

16+

Н.А.ПЕТРОВ

Чур, Авошь и Золотой телец - три источника и три составных части наших реформ

Николай Александрович Петров Чур, Авось и Золотой телец – три источника и три составные части наших реформ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51764038
SelfPub; 2023*

Аннотация

Мы не станем жить лучше, пока не увидим проблем в настоящем, а жить будем прошлым, пока статистика будет игнорировать неимущих, малоимущих и безработных, а международные показатели и рейтинги вычислять по росту доходов у наиболее обеспеченных. Некоторые считают, что идея социального равенства лишила общество веры в Бога, а без Бога в душе мы пожинаем все проблемы. Якобы причиной является коммунистическая теория. Разве практика не доказала обратное? Сегодня неравенство стало нормой для государства. Когда в стране правят сырьевые монополии и иностранные инвестиции, иначе быть не может. Жизнь показала: проблемы в экономике отражаются на здоровье нации. Особенно тревожно за убыль русского населения. Реформы, лишившие страну наукоёмкого производства, аукнулись ростом смертности. Продавец стал самой востребованной профессией. Если кому-то поможет, я

разместил примеры некоторых договоров, схемы экспортной цены и кредита.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
БУМАГА ВСЁ СТЕРПИТ, В ТОМ ЧИСЛЕ «РОСТ» ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ	12
КОМУ МЕШАЕТ ЖИТЬ ПРИЗРАК?	26
МОЖЕТ ЛИ ПАРАНОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА СТАТЬ НОРМАЛЬНОЙ?	61
МОЖНО ЛИ ОБУЗДАТЬ ИНФЛЯЦИЮ?	126
Конец ознакомительного фрагмента.	137

**Николай Петров
Чур, Авось и Золотой
телец – три источника
и три составные
части наших реформ**

«– Гуляет народ, задумчиво сказал Меньшов.

– Это с какой радости? – спросил Кузьма.

– Надеется...

– На что?

– Известно на что... На домового!»

(И. Бунин. «Деревня»)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Лавочный капитализм, который стране навязали наши услужливые подражатели западному образцу (как оказалось, не образцу, а диктату) при вынужденном участии всего населения, похоже, проходит некоторые известные стадии всякой стройки: шумиха, неразбериха... Уже начались поиски виновных (в офшорах думают – чур меня), частично розданы награды непричастным... Обласканы те, кто принял непосредственное участие в развале государства и его экономики. Вместе с тем медленно проворачивается колесо истории лицом к прошлому, оставаясь, однако, верным либеральным экономическим реформам. Что бы это значило? Значит, по-прежнему для очень многих в верхах смещены понятия добра и зла: зло (под ним разумеется развал государства, крушение экономики, вынужденный исход большого числа граждан из бывших республик в центральную Россию, из России за границу, конфликты и гибель людей на периферии, нищенство и повышенная смертность всюду...) стало добром и добро (укрепление государственных основ, патриотизм, а не «Господи, благослови Америку», поднятие почти с нуля культурного и образовательного уровня населения, мощный рост науки и экономики, обеспечивший победу в Великой Отечественной войне) – злом? Был лозунг – развитие общества – гарантия развития каждого отдельно-

го человека (отсюда: «раньше думай о Родине, а потом о себе»), а теперь провозглашён индивидуализм и материальные интересы потребителя, как высшая форма развития общества. И ладно, если бы хоть что-то производилось для удовлетворения запросов этого общества. Почти вся потребительская экономика строится на перепродажах. Пропагандируется возврат в позапрошлый век к Дюрингу с его взглядом на общество как механическую сумму изолированно взятых индивидуумов и полукрепостническую форму ведения хозяйства. Даже не пропагандируется, а планомерно выстраивается. Для всякого человека, умеющего считать, будет очевиден изъян такого лавочного «капитализма»: индивидуальные интересы каждого отдельного человека (особенно потерявшего работу) не могут быть удовлетворены в полной мере только за счёт импорта, особенно если ему не гарантируется право на труд и не удовлетворяются интересы государства в развитии. В любом обществе (особенно в таком, как наше, где первую скрипку играют нефтедоллары) со слабой экономикой неизбежно будут наличествовать отдельные слои, совсем обделённые средствами существования и обеспеченные сверх потребностей. Чем больше это расслоение (оно сегодня определяется путём расчёта коэффициента Джини), тем больше сходства со средневековьем, когда важней всего было всего лишь собирать подати. Представим на минуту, что в древней Руси племена продолжали бы враждовать и не объединились в централизованное государство? Не ис-

ключено, что так и оставались бы племенами. Разве открыли бы они сибирскую нефть, разве освоили бы Космос, разве поехали бы обживать Север, разве могли бы поднять новые земли на Дальнем востоке и целину в Казахстане? Думаю, многие племена просто не выжили бы. Это под силу только державе, объединившей свои усилия и развитой в промышленном отношении страны. Для всякого исторического отрезка понятие развитости имеет свой подтекст. Наше время в мире характеризуется ростом промышленных гигантов. Промышленных, а не управленческих и не малых предприятий, которых в нашей стране расплодилось много, а проку от них мало. Ремесленные мастерские отсылают нас в древние времена, а не в современное экономически развитое сообщество. Никакое племя «Норникель» не построило бы. Поэтому идеи 90-х от отделения Сибири, Урала и прочих регионов с их богатствами от центральной России в период полураспада империи до опоры на импорт в обмен на нефть и газ должны уйти в небытие. Хорошо бы и люди, генерирующие такие идеи, ушли в прошлое. Это всё из известной серии: отобрать у общества и поделить между своими людьми – простой способ быстрого обогащения. Но не развития. Из средневековья Русь поднималась не через бизнес отдельного купца, а через государственную политику. Дай Бог, чтобы к правлению Руси пришли люди с государственным мышлением. Отдельный человек смертен, ему нет смысла планировать жизнь на тысячу лет, а обществу это надо делать обяза-

тельно. Без укрепления экономического базиса, без динамического развития, общество со слабым управлением обречено рано или поздно приблизиться к своему закату. Такова судьба малочисленных народов. Примером является и СССР в постбрежневскую эпоху. Пока существуют государства и государственные границы, никакая глобализация в том виде, как это мы наблюдаем, не приведёт к процветанию отдельное, тем более отсталое общество, т.к. глобализация закрепляет за каждой страной, утратившей свой суверенитет, функции поддержания экономики той страны, которая доминирует. Сегодня функции такой доминанты в мире выполняет доллар США, курс которого, по сути, обязаны поддерживать все страны, чтобы не рухнула финансовая система мировой экономики. Я бы сравнил такое мироустройство с моногородами, когда вся экономика строится на одном предприятии, где занято большинство населения. Чуть сбой – и крах приходит всей экономике. Там даже торговле не на чем развиваться: из-за отсутствия работы у людей не может быть денег, поэтому никто ничего покупать не будет, а будут жить натуральным хозяйством, как в стародавние времена. После крушения СССР мы это явление наблюдали во многих своих городах. Бисмарк говорил, что эксперимент социализма можно испытать на стране, которую не жалко. Теперь можно дополнить этот афоризм простым выводом: страна, которая прошла испытание социализмом и с успехом выстояла против недругов, может легко рухнуть, если в условиях

стабильного и мирного развития высшее руководство не позаботилось о насущных проблемах каждого отдельного человека, о преемственности власти при смене поколений, если доверило её управление демагогам, подобным Хлестакову, тем более людям, интеллект которых ограничен жадной властью, деньгами и собственным благополучием. Отсюда и пропаганда идей индивидуального процветания. Нарушить ход естественного развития – это как повернуть реку вспять. Понятно, что безграмотное вмешательство в природу естественного развития остановит жизнь и превратит процветающий край в болото. Нынешнее наше состояние – результат некоторого оживления после преодоления полного развала 90-х годов, но опять впавшего в застой, напоминающий болото. Отчасти потому, что продолжает опираться не на промышленную основу, а на углеводороды, продолжает прислушиваться к тем, кто подводил его к краху, демонстрируя в видеоклипах на просторах интернета, что индивидуально у них-то как раз всё в порядке, а государство при них – всего лишь кормушка. С точки зрения интересов государства ещё Фрэнсис Бэкон утверждал: *«Искусство власти или управления государством включает и экономику, поскольку «семья составляет частицу государства»... «Искусство власти складывается из трёх задач, а именно: сохранить державу, сделать её счастливой и процветающей и, наконец, расширить её территорию и как можно дальше раздвинуть её границы»*. Свойственно ли это нашим реформаторам, при-

шедшим к власти в годы перестройки, – судите сами. Далее он приводит такую легенду: *«Когда Фемистокла на пиру попросили сыграть что-нибудь на кифаре, он ответил: «Я не умею играть на кифаре, но зато я могу маленький городишко превратить в великое государство».* И далее следует вывод: *«Есть много таких, удивительно хорошо и мастерски играющих на кифаре или лире, т.е. отлично владеющих искусством дворцовых интриг, но настолько неспособных увеличить мощь государства, что создаётся впечатление, что они скорей самой природой предназначены расширять и колебать счастливое и цветущее его состояние».*

XVI век, а как актуально

БУМАГА ВСЁ СТЕРПИТ, В ТОМ ЧИСЛЕ «РОСТ» ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Правительство, пользуясь статистическими данными, уверяет нас в том, что не только по ППС (паритет покупательной способности) рубля, но и по другим расчетным алгоритмам наше благосостояние уже опережает некоторые благополучные страны мира. Наверно, сами члены Правительства верят этому, в противном случае им надлежало бы расписаться в своём бессилии влиять на негативные тенденции в экономике. В отличие от высоких начальников нам незачем обманывать себя. Попробуем переубедить в этом и чиновников, пользуясь теми же данными. Во всяком случае, надо как-то побудить их задуматься над цифрами, которые не имеют ничего общего с реалиями, если соотносить их со всем населением страны. Вот, например, скан официальной статистики распределения денежных доходов в 2013 г. и в 2018 г.:

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЩЕГО ОБЪЕМА ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И ХАРАКТЕРИСТИКИ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ПО РОССИИ И ПО СУБЪЕКТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2013 год¹⁾**

	Распределение общего объема денежных доходов населения, в процентах						Значение среднегодового денежного дохода в группе, рублей в месяц					Доля: Факт/Длина	
	Денежные доходы - всего	в том числе по 20-ти процентным группам населения					Все население	в том числе по 20-ти процентным группам населения					
		первая (с на: абсолютных доходов)	вторая	третья	четвертая	пятая (с на: абсолютных доходов)		первая (с на: абсолютных доходов)	вторая	третья	четвертая		пятая (с на: абсолютных доходов)
Российская Федерация	100	5,3	9,9	14,9	22,6	47,3	25684,4	6918	12719	19157	28979	60749	0,415

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЩЕГО ОБЪЕМА ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И ХАРАКТЕРИСТИКИ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ПО РОССИИ И ПО СУБЪЕКТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2018¹⁾ год**

	Распределение общего объема денежных доходов населения, в процентах						Значение среднегодового денежного дохода в группе, рублей в месяц					Доля: Факт/Длина	
	Денежные доходы - всего	в том числе по 20-ти процентным группам населения					Все население	в том числе по 20-ти процентным группам населения					
		первая (с на: абсолютных доходов)	вторая	третья	четвертая	пятая (с на: абсолютных доходов)		первая (с на: абсолютных доходов)	вторая	третья	четвертая		пятая (с на: абсолютных доходов)
Российская Федерация	100	5,3	10,1	15,1	22,6	46,9	33010	8817	16587	24837	37347	77462	0,411

(https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-4.htm)

Как видим, 2018 год мало чем отличается от 2013 года: соотношение распределения по долям практически сохранилось, при этом наименьший среднедушевой доход вырос чуть больше, чем в группе с наибольшими доходами. А стали ли жить лучше? Заглянем в «Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики» № 34 за февраль 2018 г. Обзор представлен Аналитическим Центром при Правительстве РФ (<http://ac.gov.ru/files/publication/a/16270.pdf>):

Таблица 6

Коэффициент Джини, децильный коэффициент фондов, доли дохода, принадлежащие нижнему и верхнему квинтилям (20% населения), 2015* год

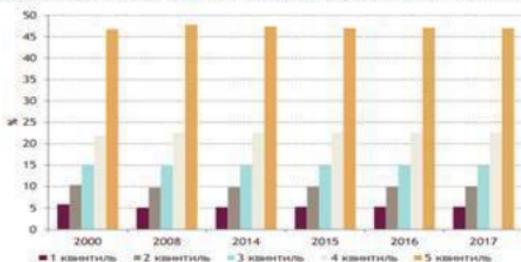
	Коэфф. Джини	Децильный коэффициент фондов, раз	Доля дохода, принадлежащая наименее состоятельному квинтилю, %	Доля дохода, принадлежащая наиболее состоятельному квинтилю, %
Россия**	0,377	10,6	6,9	45,3
Бразилия	0,513	36,8	3,6	56,0
Индия	0,352	8,3	8,3	44,0
Китай	0,422	15,7	5,2	47,9
ЮАР	0,634	57,0	2,5	68,9
США	0,410	17,8	5,1	46,4
Аргентина	0,427	19,3	4,8	47,8
Германия	0,314	7,5	8,1	39,8
Великобритания	0,341	9,0	7,3	41,3
Италия	0,347	12,8	6,2	41,0
Польша	0,321	7,6	8,0	40,2

Как видим, доля доходов, принадлежащих наиболее состоятельной 20%-ной доле населения в России, чуть уступает доле в США, Бразилии, Аргентине, что может быть и так, поскольку по числу долларовых миллиардеров на 100 млн. населения Россия в числе лидеров, но по количеству долларов уступает США. О «цивилизованном» распределении доходов свидетельствует и коэффициент Джини Росстата: он изменился от 0,415 до 0,411; т.е. очевидна тенденция от менее справедливого к более справедливому. Поясню, что $K=0,0$ – это наиболее справедливое распределение всем поровну, $K=1,0$ – это когда наиболее богатый (или состоятельная группа) забирает себе всё, оставляя «на бобах» всё остальное население. Правда, если смотреть данные официальной статистики и Аналитического Центра при Правительстве РФ, то несложно заметить, что они всё время раз-

няться. Кроме того, отметим, что в таблице № 4 мы видим на 2015 г. децильный коэффициент (10%) Джини 0,413, а в таблице № 6 (того же отчета) – квинтильный коэффициент (20%) – 0,377. Отсюда делаем вывод: чем больше дробится целое, тем точнее результат и хуже (для чиновников) отчетные показатели.

z.gov.ru/files/publication/a/16270.pdf

Удельный вес доходов по 20-процентным группам (квинтилям) населения, %



Источник – Росстат

Таблица 4

Доли доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения, коэффициент Джини и коэффициент фондов, 2007-2017 годы

Год	Доля доходов 10% наиболее обеспеченного населения	Доля доходов 10% наименее обеспеченного населения	Децильный коэффициент фондов, раз	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)
2007	31,0	1,9	16,7	0,422
2008	31,0	1,9	16,6	0,421
2009	30,9	1,9	16,6	0,421
2010	30,9	1,9	16,6	0,421
2011	30,7	1,9	16,2	0,417
2012	30,8	1,9	16,4	0,420
2013	30,8	1,9	16,3	0,419
2014	30,6	1,9	16,0	0,416
2015	30,4	1,9	15,7	0,413
2016	30,3	1,9	15,6	0,412
2017*	30,3	1,9	15,5	0,412

Впрочем, отсюда уже начинаются расхождения и в официальных источниках: мы видим, что в динамике доходов квинтильный коэффициент Джини в 2015 г. у Аналитического Центра – 0,377, а у Росстата за тот же год – 0,410, в

2018 г. – 0,411. Правительство, очевидно, пользуется расчётами Аналитического Центра – они больше греют душу, поэтому критике подвергается только Росстат. Мы видим, что и Росстат не отстаёт в сглаживании проблем: даёт на всё население (100%) среднеарифметическое значение душевого дохода, т.е. среднее между миллионером и нищим. Доход миллионера как бы распространяется немного и на нищего. Особенно если чуть увеличить доход наименее обеспеченных, сократив число опрошенных с низким доходом, и убавить доход наиболее обеспеченных, увеличив их долю в выборке. Всё путём опроса, т.е. как бы объективно. Тем самым репрезентативность такой статистики делается более чем сомнительной. Чтобы миллионера отделить от нищего, надо население разбивать на как можно большее число групп. Тем не менее, воспользуемся этой сомнительной выборочной статистикой. Прежде всего, рассчитаем коэффициенты исходя из статистических данных, приведённых в начале статьи. В первой колонке разбиваем население на группы по 20%, во второй – доли дохода (5,3; 10,1; 15,1...) В третьей колонке суммируем предшествующие доли, в четвёртой и пятой – перемножаем первую колонку соответственно на вторую и третью. Получаем следующую таблицу для расчёта коэффициента Джини:

Доля населения	Доля от общ. дохода в 2013 г.	Накопленная доля общ. дохода	Доля от общ. дохода на накопительную долю	Доля от общ. дохода на накопл. долю
(x)	(y)	(com y)	(x*y)	(x*com y)
0,200	0,053	0,053	0,011	0,011
0,200	0,099	0,152	0,020	0,030
0,200	0,149	0,301	0,030	0,060
0,200	0,226	0,527	0,045	0,105
0,200	0,473	1,000	0,095	0,200
			0,200	0,407

И проделаем то же самое на 2018 г.:

Доля населения	Доля от общ. дохода в 2018 г.	Накопленная доля общ. дохода	Доля от общ. дохода на накопительную долю	Доля от общ. дохода на накопл. долю
(x)	(y)	(com y)	(x*y)	(x*com y)
0,200	0,053	0,053	0,011	0,011
0,200	0,101	0,154	0,020	0,031
0,200	0,151	0,305	0,030	0,061
0,200	0,226	0,531	0,045	0,106
0,200	0,469	1,000	0,094	0,200
			0,200	0,409

Коэффициент Джини можно посчитать разными способами. Воспользуемся одним из них (тем более что результат везде одинаковый), посчитаем по формуле, которую предлагают специалисты:

$$G = 1 - 2 \sum_{i=1}^n x_i \text{cum} y_i + \sum_{i=1}^n x_i y_i$$

Получаем коэффициент на 2013 г. – 0,387, на 2018 г. – 0,383, т.е. близкий к тому, который даёт Аналитический Центр на 2015 г. Данные свидетельствуют о почти справедливом сообществе в распределении денежных доходов. Видимо, такие результаты смутили даже авторов этой выборочной статистики в Росстате. И не без оснований. Вспомним, что в середине 2015 г. компания Boston Consulting Group опубликовала данные по объему частных капиталов в России, отметив, что объем частных состояний в России вырос на 24,7% к уровню двухгодичной давности. При этом и реальный ВВП России, и реальные доходы населения топтались на месте, если не сказать, что сокращались. Поэтому коэффициент Джини с 2013 по 2015 г. мог только вырасти, но ни в коем случае не сократиться. Две разнонаправленные тенденции исключают друг друга. Однако аналитиков при Правительстве это не смутило. Поэтому специалисты, вычислявшие коэффициент, очевидно, сделали расчёт не совсем по официальным статистическим данным, хотя и сохранили эту еле ощутимую тенденцию на умеренно справедливое распределение доходов. Расчёты «плавают», а это

значит, что возможны и другие результаты.

Во-первых, отметим, что группа наименее состоятельных из 20% – это скорей всего чисто надуманная цифра, т.к. не учитывает самых низкооплачиваемых работников. Ведь речь не об окладе, а среднедушевом доходе. А семьи с душевым (!) доходом в 8–9 тысяч рублей – это, согласно статистике, уже не самые бедные в стране. И об этом свидетельствуют другие отчеты. Одновременно тех, кто имеет среднедушевой доход не 77,5 тысяч рублей, а несколько сот тысяч и даже миллионов – это тоже факт, который статистикой не учтён вовсе.

Теперь вспомним, что в апреле 2017 г. Росстат делал выборочный анализ распределения населения по доходам. Выборка была довольно представительная – 27 015 073 человека – 18,4% от общей численности населения. В этой выборке ощущалось предпочтение охвата тех, кто получал доход, близкий к среднему по стране. Это вызвало сомнение в репрезентативности, в связи с чем я в статье «Доля государства и Судьба человека», которая публиковалась ранее, приведённые данные Росстата поправил исходя из плотности распределения дохода по долям населения. При расчёте исходил из того, что МРОТ (на тот период 7500 руб.) встречается чаще, чем зарплата в 1–5 млн. рублей. Следовательно, чем больше МРОТ вписывается в диапазон, тем реже эта зарплата встречается. Отсюда получился поправочный коэффициент. Доход в группе посчитал, умножив число работников

на средний заработок в данной группе. Например: $(15400 + 7500)/2 \cdot \text{численность работников в группе}$. В той статье меня интересовала средняя заработная плата. Сейчас интересует коэффициент, отражающий долю дохода в группе. Используя знакомые нам данные, определим коэффициент и сведём их в таблицу:

Диапазон зарплаты (руб.)	Доля населения скорректированная по плотности распределения дохода	Доход выборочной группы	Коэффициент по доле дохода соответствующей группы населения
7500- 15400	26,35	58 770 697 400	0,053
15400-21800	27,74	81 428 940 000	0,074
21800-30000	24,39	127 715 878 500	0,115
30000-50000	14,03	276 804 360 000	0,250
50000-75000	5,29	203 842 875 000	0,184
75000-100000	1,89	102 151 612 500	0,092
100000-250000	0,29	189 720 300 000	0,171
250000-500000	0,02	41 723 625 000	0,038
500000-1000000	0,00	16 377 750 000	0,015
Более 1000000 (до 1,5 млн.)	0,00	8 735 000 000	0,008

Отметим, что доля дохода в первой группе (5,3) совпала с долей, приведённой в таблице Росстата по отношению к квинтильной доле населения, которая в моих расчётах получилась значительно больше (26,35 против 20).

А теперь всё сведём в таблицу для расчёта коэффициента Джини:

Доля населения	Доля от общ. дохода в апреле 2017 г.	Накопленная доля общ. дохода	Доля от общ. охода на накопительную долю	Доля от общ. дохода на накопл. долю
(x)	(y)	(com y)	(x*y)	(x* com y)
0,263	0,053	0,053	0,014	0,014
0,277	0,074	0,127	0,020	0,035
0,244	0,115	0,242	0,028	0,059
0,140	0,250	0,492	0,035	0,069
0,053	0,184	0,676	0,010	0,036
0,019	0,092	0,768	0,002	0,015
0,003	0,171	0,940	0,001	0,003
0,000	0,038	0,977	0,000	0,000
0,000	0,015	0,992	0,000	0,000
0,000	0,008	1,000	0,000	0,000
			0,110	0,230

Осталось по приведённой выше формуле рассчитать коэффициент:

$$K=1-2 \times 0,230+0,110 = 0,649$$

Как видим, этот коэффициент, который подтверждает то, что большинство населения и так знает, свидетельствует, что доходы в стране распределяются не так, как пытается представить нам государственная статистика. Коэффициенты, которые публикуются Аналитическим Центром при Правительстве РФ, служат больше пропаганде якобы цивилизованности в распределении доходов, чем отражают реальную действительность. Коэффициент 0,649, который выводится из статистики за 2017 г., ближе к 1, чем к 0, больше сближает Россию с ЮАР, чем с Европой, свидетельствует о том, что в

стране процветает неравноправие в распределении доходов и богатства, об отсутствии стимулов для роста производства и отсутствии потенциала (из-за низкой покупательной способности) для развития рынка. При этом надо учесть, что мы не приняли во внимание многомиллионной армии безработных или частично занятых, перебивающихся случайными заработками. Ведь это благодаря им (точнее их отсутствию в списке занятых) поднимается планка среднемесячных доходов промежуточной группы между бедными и богатыми.

Давайте попробуем учесть и эту, позабытую официальными лицами часть общества. По официальной статистике безработных в стране около 4 млн. человек, в действительности – более 30 млн. не имеют постоянного и достойного для цивилизованной страны заработка. В статье «Эффективный» курс и неэффективная экономика» я давал расчёт числа рабочих мест в России. Просто по методике МОТ, если они не зарегистрировались на Бирже труда (при этом государство их не очень охотно регистрирует, а если регистрирует, то платит символическое пособие), значит, их для государства как бы нет вовсе. Возьмём из этой группы те же 18,4% (это – 5 520 000 человек) и добавим их в нашу таблицу. Предположим, что они зарабатывают, имеют среднедушевой доход или получают пособия в пределах от 0 до 7500 рублей в месяц. Базируемся всё на той же таблице выборочного обследования апреля 2017 г., только добавляем туда наших ча-

стично занятых и безработных. В результате получаем следующую таблицу:

Доля населения	Доля от общ. дохода в апреле 2017 г.	Накопленная доля общ. дохода	Доля от общ. дохода на накопительную долю	Доля от общ. дохода на накопл. долю
(x)	(y)	(com y)	(x*y)	(x*com y)
0,230	0,002	0,002	0,001	0,001
0,203	0,053	0,055	0,011	0,011
0,214	0,073	0,129	0,016	0,028
0,188	0,115	0,244	0,022	0,046
0,108	0,249	0,493	0,027	0,053
0,041	0,184	0,677	0,007	0,028
0,015	0,092	0,769	0,001	0,011
0,002	0,171	0,940	0,000	0,002
0,0001	0,038	0,977	0,000	0,000
0,00001	0,015	0,992	0,000	0,000
0,000001	0,008	1,000	0,085	0,179

Уже по известной нам формуле считаем коэффициент Джини:

$$K=1-2 \times 0,179+0,085=0,726$$

Как видим, коэффициент ещё ближе к единице, следовательно, основной массе населения в России достаётся то, что остаётся после самых ненасытных. Разумеется, все эти расчёты не очень точные из-за отсутствия реальных данных, но, коль скоро Правительство допускает расчёты тоже не очень точные, а, судя по репрезентативности, заметно приукрашенные, то и нам не зазорно сделать свои выводы. Причем, как было сказано в начале статьи, я разбил население на 11, а

не на 5 групп, следовательно, расчёт должен быть более точный. Кроме того, я учел не только тех, кто имеет доход от 9 до 78 тысяч рублей на душу населения, но и тех, кто не имеет ничего (например, живёт лишь тем, что сам выращивает или лишь иногда подрабатывает) и тех, кто имеет доход от 1 до 1,5 млн. рублей. Следовательно, эти расчёты могут претендовать на большую объективность. Хочу добавить: 30 млн. человек от численности трудовых ресурсов (82 млн.) – это 36%, а это больше, чем 27 млн., попавших в выборку. Следовательно, если учесть всех членов семьи, на которых тоже должен распространяться среднедушевой доход (точнее, его отсутствие), то в целях объективности долю этих людей, которые в ведомостях на получение зарплаты не значатся, о которых в эпоху реформ не позаботилось Правительство и потому потеряло, увеличить в списке выборочного опроса (и только в этом случае выборка будет репрезентативной). В результате численность первой группы должна возрасти с 5,52 млн. человек до 8,104 млн. человек, а коэффициент в этом случае подсказывает до 0,752. Не будем забывать, что предвзятый подход к репрезентативности выборки предполагает необъективность и при формировании групп (в первой и второй вполне может быть больше тех, кто имеет доход выше, т.е. не учитывает тех, кто живёт, например, на одну пенсию, а в четвёртой и пятой преобладают те, у кого доход ниже), тогда после корректировки и этих сведений мы получим коэффициент Джини близкий к 0,800. А это – по-

казатель преимущественно несправедливого распределения денежных доходов в стране. Показатель несоциального государства. Можно было бы рассчитать и использовать коэффициент корреляции, чтобы определить диапазон возможного отклонения от факта, но наверно это будет лишним. И так видно, что с распределением доходов у нас в стране дело обстоит очень плохо. Красиво всё смотрится только в официальных отчетах. Бумага сраму не знает и потому не краснеет. Впрочем, те, кто с ней работает, – тоже.

Вот интересно, когда Росстат, а тем более Аналитический Центр не учитывают многие категории граждан, тем более тех, которые ни в каких списках не значатся, они такой статистикой больше обманывает себя, Правительство или население?

Вопрос, конечно, риторический. И себя, и Правительство, и население, когда главное – смотреться «цивилизованно» в международных рейтингах. Авось и народ поверит.

КОМУ МЕШАЕТ ЖИТЬ ПРИЗРАК?

Декарт говорил, что наука занимается протяженными вещами. Учёный, который не соблюдает это правило, может оказаться в положении незадачливой курицы, которая думала, что мир прекрасно устроен: в нём трижды в день в одно и то же время появляется хозяин с зерном. Но вот однажды хозяин появился, но не с зерном, а с топором, и куриная картина мира разрушилась.

Такой объективный взгляд на мир устраивает не всех. Например, Наталия Алексеевна Нарочницкая в целом в очень интересной, насыщенной ссылками на исторические документы и познавательной книге «Россия и русские в мировой истории», рассматривая вопросы о власти, высказывает версию, что Декарт, как «основатель рационалистического метода познания», явился чуть ли не прародителем марксизма, «разделив душу на две ипостаси – низшую, чувствующую, и высшую, разумную». *«Дуализм, – пишет она, – имеет другую грань, породившую марксистский постулат о том, что человек – продукт социальных условий и не волен в своих поступках».* Давайте немного поразмышляем на эту тему. Может быть, на российской почве этим дуализмом и можно кое-что объяснить? Как мы знаем, священнослужители счи-

тают, что за душу человеческую ответственность несёт церковь. При этом душа на русской почве делится скорее не на чувствующую и разумную, как у Декарта, а на просто чувствующую и верующую. Ведь нельзя атеисту отказать в наличии у него души. Поэтому там, где у Запада рационализм, у православных (у всех ли?) – «чувствующая ипостась». И в вере тоже она. Может быть, это и играет решающую роль в «загадочной русской душе»? Но тогда надо согласиться, что и здесь марксизм не доработал, не смог повлиять на русскую душу так, чтобы она решительно разделилась на две ипостаси. А вот на Западе рационализм во всё. Так, может быть, марксизм утвердился как раз в Европе, а не в СССР? Конечно, когда речь идёт о власти, то тут правильно Н. А. Нарочницкая подводит нас к тому, чтобы власть руководствовалась не только буквой закона, но и христианскими заповедями. В России говорили: судить по закону или по совести. Таким образом, совесть имеет прямое отношение к чувственности и веротерпимости русской души. Однако не всегда у нас, отступая от буквы закона, судили по совести, чаще срабатывали какие-то другие мотивы. Последователи идей Декарта *«сбросили бремя «дуализма», не порывавшего с христианским мировоззрением Декарта, и утвердили примат знания над верой, «рацио» над духом»* (с. 28–29). Зададимся вопросом: разве Наталия Алексеевна против знания? Да нет, конечно. Декарт *«непроизвольно делал Бога излишним для познания мира»*, – считает она. Отсюда следует вы-

вод: «доказать и утвердить идею автономности человека от Бога – вот главный смысл Просвещения» (с.30). К чему это? К тому, что Просвещение без Бога порождает брожение в умах и идеи в духе: свобода (от нравственных табу), равенство (уравнение греха и добродетели и низвержение **богоданной** иерархии), братство (избранных). В скобках – комментарии из книги, с.31. Сразу возникает вопрос: богоданная иерархия – это раб и рабовладелец, это крепостной и помещик, это рабочий и буржуа? Кроме них – ещё ряд сословий с монархом во главе. Может быть я не прав, но складывается впечатление, что автор нас подводит к мысли, что хороша та власть, которая освящена церковью по видению Святителя Филарета: *«Отец, который естественно имеет власть дать жизнь сыну... есть первый властитель; сын, который ни способностей своих образовать, ни самой жизни сохранить не может без повиновения родителям и воспитателям, есть природно подвластный. Но как власть отца не сотворена самим отцом и не дарована ему сыном, а произошла вместе с человеком от Того, кто сотворил человека, то открывается, что глубочайший источник и высочайшее начало первой, а следовательно, всякой последующей между людьми власти в Боге»* (с.134). А между тем именно либерализм (а не марксизм) на российской почве отменил понятия справедливости и совести. И сделал ставку исключительно на «рацио», но, между прочим, только для «избранных», виртуозно соединив рационализм Декарта, низ-

вергнув диктатуру «пролетариата» и восстановив «справедливость новой иерархии», т.е. «богоданной», потому что теперь она освящена церковью. Впрочем, из текста ещё напрашивается вывод, что марксизм и либерализм – одного поля ягода. Чуть дальше Н. Нарочницкая как бы дискутирует с Э. Нольтке, который заявил, что *«фашизм родился как реакция на коммунизм для защиты либерального государства»* (с.250). Какой коммунизм? Марксистское учение было использовано троцкистами для разработки новой теории – теории «мировой революции», не нашедшей реализации на практике. Однако троцкизм с изгнанием теоретика остался в тени, а коммунизм продолжает пугать своим призраком. Впрочем, чуть далее Наталия Алексеевна признаёт, что *«фашизм итальянского типа или хотя бы его элементы возникли одновременно, что не может быть случайным, почти во всех европейских странах после удручающих итогов Первой мировой войны и прокатившихся по Европе революций»* (с.251). Но что значит оговорка о том, что всё не случайно – опять козни призрака, или пример СССР? Прежде всего всё – таки – удручающие итоги войны. Слово «коммунистическая» присутствовало в названии правящей партии в СССР, но это ещё не коммунизм, это указание на конечную цель. Идти к ней можно разными путями (если строго по Марксу, то и Запад идёт к этой цели своим путём, когда допускает некоторые социальные послабления в интересах широких масс населения) и жизнь показала, что и либераль-

ная партия склонна устанавливать свою диктатуру для удержания своей власти. Мы знаем и другие глобалистские идеи (и Н. Н. о них писала) подчинить все страны и народы мировому Правительству, переплюнувшие все теоретизирования, связанные с призраком Коммунизма. . . Почему же только диктатура пролетариата – грехопадение? Только потому, что власть атеистическая? Что с того, если новое общество строилось с душой, а за неё ответственна Церковь?

Пеня на детерминизм Маркса, Н. Нарочницкая, по-моему, не чуждается детерминизма религиозного. Порядок передачи власти, изложенный Святителем Филаретом, основанный на праве рождения, вступает в противоречие с тем, что мы наблюдаем в жизни: изменения в отношениях общества и власти, вытекающие из одних и тех же законов развития общества от примитивного к развитому, сходные технологии и общие источники энергии. . . Разве они не свидетельствуют о детерминизме экономических законов? Сейчас, «развенчав» детерминизм Маркса, нам навязывают некоторые «законы» (например, «монетаризм»), полагая, что в результате хаотичных манипуляций денежной массой, можно добиться стабильного развития. И уже 30 лет мы пожинаем гнилые плоды этого эксперимента на стране. Мне, человеку, никогда не состоявшему ни в Коммунистической, ни в какой-либо иной партии, представляется куда более убедительным утверждение Ф. Энгельса в той же статье (К. Маркс. «К критике политической экономии»), что «эконо-

мисты являются не чем иным, как толкователями и апологетами этих (т.е. естественных) законов». Святитель Филарет упустил один изъян изложенного им порядка передачи власти от отца к сыну – отец может оказаться неспособным передать сыну ни образование, ни ум, ни способность управлять. Скидывая самодержцев с престола и претендентов на престол у нас и на Западе на протяжении долгой истории, разве не исполняли волю Создателя? Вместе с тем реформы, которые назревали, но не всегда вовремя проводились – разве не вызревали в недрах экономических законов развития? Разве события в истории возникают хаотично и никак друг с другом не связаны? Из вышеперечисленных иерархий (раб-рабовладелец и т.д.) все они исторически менялись, но среди них нет ни одной справедливой. И если все равны перед Богом, разве эти иерархии могут быть даны Богом? В противном случае эгалитаризм по версии христианства получается какой-то ущербный: все равны, а на верхушке иерархии – равнее. А если все они от Бога, тогда всякая перестановка фигур во власти должна быть признана богоданной, независимо от веры (поскольку на земле много конфессий). Идеализировать раз и навсегда установленную иерархию, полагаясь на то, что Богом установлено одним быть сюзереном, обладающим властью и деньгами, другим – их подданными (без признания того факта, что и церковь не чуралась денежных знаков) – это значит впасть в ту же ловушку: «**богоданная иерархия**» становится не противополож-

ностью, а утверждением того же языческого права сильно-го «что дозволено Юпитеру – не дозволено быку». В Предисловии к «Капиталу» К. Маркс писал: *«Высокая англиканская церковь скорее простит нападки на 38 из 39 статей символа веры, чем на 1/39 её денежного дохода. В наши дни сам атеизм представляет собой culpa levis (небольшой грех) по сравнению с критикой традиционных отношений собственности»*. Т.е. церковь тоже под влиянием развития товарно-денежных отношений от репрессий к инакомыслящим (в виде инквизиции на Западе и гонений на староверов в России) менялась, приспособливаясь к «отношениям собственности»: папство ничуть не меньше чем большевизм на заре становления его власти, порывалось сделать церковь вселенской (при этом призрак её власти часто приобретал вполне реальные черты, но никого не пугал), а церковь в России была крупнейшим землевладельцем с крепостными крестьянами. Считать ли это богоданной иерархией? Ю. Архипов, делая анализ романа В. Личутина «Раскол» в статье «О тайнах русской души и истории» (Литературная газета, 11–17 июня 2008 г., № 24 (6176) заставил нас задуматься: *«Без раскола, надо полагать, не было бы и последующего ожесточения в сословном размежевании, острой борьбы одной части «мира» с другой. Общая диаграмма этой борьбы очевидна: интеллигенция с царём против народа – при Петре, царь с народом против интеллигенции – при Николае I, интеллигенция с народом против царя – при Николае II; всё бо-*

лее отчуждавшаяся от народа и отсортировывавшая интеллигенцию власть в XX веке с её «аппаратом», неудержимо разбухающим на народной кровушке и время от времени отравляющимся «гнилой интеллигенцией»... После раскола единая система оценок стала рассыпаться, уступая место пресловутой парочке – плюрализму, когда одно и то же деяние – хоть бы и покушение на самую жизнь государя – стало одним представляться как святотатство, а другим, как духовный подвиг». Раскол церкви, а не рационализм Декарта подтолкнул к возникновению сект в стране. Отсюда – не этот ли раскол, который «учинила Киевская Русь», допустив на Украине троеперстие, через 337 лет привёл к развалу всей империи? – задаёт вопрос автор статьи. Очевидец событий Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. Максимилиан Волошин написал в воспоминаниях («Все даты бытия». 2004 г. с.60): «Правительство отринуло православие, потому что оно дало приказ стрелять по иконам, по религиозному шествию. Правительство объявило себя враждебным народу, потому что отдало приказ стрелять в народ, который искал защиты у царя». Пока учёные будут путаться в причинах всех бед России и находить их исключительно в «призраке Коммунизма», не замечая других причин, не случится выхода страны на истинно прогрессивный путь развития – вся энергия будет тонуть в пустых разговорах. История свидетельствует: корпоративная солидарность «избранных» характерна для любого общества; так было до Декарта

та, такая же солидарность наблюдается и сегодня. Связывать это с Просвещением и последующим революционным движением – это, по крайней мере, недальновидно. Именно в те моменты истории, когда **избранные** в соответствии с «**богоданной иерархией**» начинают мыслить в духе декартовской курицы, когда они начинают советовать тем, кто оказался на нижней ступеньке иерархии, «питаться макаронками», чтобы стимулировать производительность труда, от которой якобы зависит их заработная плата (при этом рост богатства «новых богоизбранных» растёт на порядок более высокими темпами, чем вся экономика в целом, независимо от производительности), вот тогда и начинает внезапно меняться картина мира. Связывать это с рационализмом Декарта или эгалитаризмом социалистов – марксистов вовсе не пристало, учитывая, что Ф. Энгельс в статье «К. Маркс. «К критике политической экономии» написал в 1859 г.: *«Новое мировоззрение неизбежно наталкивается...на сопротивление не только со стороны представителей буржуазии, но и со стороны массы французских социалистов, которые желают перевернуть мир при помощи магической формулы: liberte, egalite, fraternite»*. Как видим, марксизм ещё на заре создания теории отмежевался от тех, кто намеревался «перевернуть мир». А в «Манифесте Коммунистической партии» сказано, что именно *«буржуазия сыграла в истории чрезвычайно революционную роль»*, произвольно следуя детерминизму экономических законов. Таким образом, подыто-

живая вступительную часть статьи, хочу привести ещё одну цитату К. Маркса из Предисловия к «Капиталу»: *«Общество... не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов»*. А в работе «К критике политической экономии» прямо отмечает: *«Ни одна общественная формация не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора»*. Итак, следуя теории Маркса, можно ли утверждать, что СССР мог в обозримые сроки построить коммунизм? Очевидно, нет. Но вот ускорить движение к нему, черты которого ещё неясны, ещё как призрак, и «смягчить муки родов» вполне мог. Мы знаем, что и при Советах не всегда наделялись властью люди толковые и образованные. Были и не наделённые от природы трепетным отношением к истории, культуре и даже человеческим жизням. Многие из них понесли наказание. Но не марксизм был их движущей силой, а личные душевные, а иногда и корыстные, качества. В итоге не они обеспечили прорыв в экономике. Помимо них были и не подлые люди, которые все силы отдавали строительству нового общества. Их было большинство, и страна стала мощной. Может быть, построенный в муках социализм и был тем путём преодоления конфликтов и противоречий, которые даже в условиях изолированности обеспечили высокие темпы развития. Представим, что было бы, если бы это был открытый соревновательный процесс. Оче-

видно, идеология шапкозакидательства в СССР в отдельные моменты истории, сменившаяся политикой преклонения перед Западом вплоть до лизоблюдства (не марксистская идеология проиграла, – её уже давно сдали в архив, а те самые «избранные», хотя и атеисты), с одной стороны, и опасения, что высокие темпы строительства экономики с уравненными социальными правами (отсюда социализм) в отдельно взятой стране может и в самом деле победить капитал, с другой стороны, привели к измене курсу на развитие страны «новых избранных» и нетрадиционным способам «конкуренции» со стороны Запада. Если к таким способам прибегли (подкупу части «элит» деньгами и «мифическими» перспективами процветания) – значит, почувствовали, что могут проиграть в честном соревновании? Как водится, новые чиновники тут же объявили, что предыдущая власть была антигуманной. Критикуя власть большевиков, часто указывают на практику разрушения храмов. В этой связи Ю. Архипов отмечает: *«Даже атеисты-большевики по-своему ощущали некую завистливую тоску по отношению к этому (прим.: до раскола церкви) величавому прошлому, к золотому веку Руси. И стремились превзойти его «громадьём» своих претензий и планов. Неслучайно ведь они с такой лёгкостью крушили казённые, с их точки зрения, храмы XVIII–XIX веков синодального периода в истории Церкви (Прим.: но больше всего храмов было разрушено в век Екатерины II), – и восстанавливали из руин разрушенные нацистскими варварами соборы*

*Новгорода, Киева, Чернигова, Полоцка. «Золотой век» дораскольной Руси и для них был ценностью несомненной». Значит, в недрах атеизма власти присутствовала тяга возвращения и к религиозным корням. Маркс и Энгельс называют Политическую экономию буржуазной наукой, т.е. характерной только для буржуазного общества. И это понятно: в основе его лежит капитал. Капитал – это, прежде всего, все средства производства. А поскольку без средств производства (капитала) невозможно существование общества, следовательно, только когда государственное устройство диктует экономические законы и регулирует распределение доходов не по заслугам, а согласно иерархии, экономика становится политической. Диктату законов, обеспечивающих «элитам» безбедное существование, детерминизм марксизма противопоставляет всего лишь естественный путь экономического развития, при нарушении которого в ход идут протесты и требования низших слоёв общества о справедливой оценке вклада их труда. Нарушается этот естественный путь, с одной стороны, из-за нежелания «избранных» справедливо оценивать вклад свой и своих подданных, и тогда происходит революция, с другой стороны, когда происходит смена «элит», между ними возникают трения, которые нередко приводят не только к жёстким противостояниям, но и к переворотам. Маркс и Энгельс ошиблись в одном: они предполагали, что *«Англия является единственной страной, где неизбежная социальная революция может быть осуществлена все-**

цело мирными и легальными средствами... Вряд ли можно ожидать чтобы господствующие классы Англии подчинились этой мирной и легальной революции без «бунта в защиту рабства» (Ф Энгельс. «Предисловие к английскому изданию «Капитала»). Как видим, Маркс и Энгельс полагали, что **гражданскую войну может развязать только господствующий класс, потерявший власть, «в защиту рабства»**. И это естественно: какой смысл партии или классу, пришедшему к власти, развязывать гражданскую войну?

Таким образом, детерминизм марксизма является куда менее революционной теорией, чем те теории, которые стали инструментом – фомкой для развала советской экономики и государства вообще. Вот тут уж точно пошли против естественного хода экономического развития. Но если капитал, механизм которого Маркс высветил как рентгеном в своём труде, показал и то, что вместе с капиталом неизбежно растёт мощь рабочего класса – «могильщика капитализма», роль которого должна стать главной лишь в отдалённом будущем, то возникает вопрос: чего же так боятся все в марксизме? Призрака, который уже скоро 200 лет бродит по Европе, нигде не проявил себя, но до смерти напугал своих оппонентов. Одно дело делить власть между своими (как на Западе), другое дело уступить её на выборах рабочим массам, перевернув пирамиду иерархии.

Впрочем, сейчас речь не об этом. Рабочее движение за справедливые налоги, за достойную заработную плату нача-

лись ещё до написания Марксом «Капитала». Таким образом, он лишь констатировал те явления, которые разворачивались на протяжении всего XIX века. Не вина Маркса, что чувство социальной несправедливости нарастало вместе с ростом численности промышленной буржуазии и рабочего класса, его обслуживающего. Раз и навсегда «богоданная иерархия» без смещения слоёв не может устраивать всё общество потому, что общество меняется, а власть, как правило, страдает дуализмом принятых мер в борьбе с нищетой: изъявляет желания много сделать для населения (часто на словах), кардинально ничего не изменив.

Наталия Алексеевна, справедливо обличая геополитическую доктрину Монро, наверно не задумывается, что инструментарий геополитики может быть вполне применим в любой стране, где «избранные» согласно «богоданной иерархии» в соответствии с логикой «божественного предопределения» вслед за К. Коулмэном, которого цитирует Н. Нарочницкая, могут воскликнуть: *«Мы управляем вами, так как это в ваших же лучших интересах.., а те, кто отказывается это понимать, заблуждаются или представляют собой зло»* (с. 82). Так и хочется спросить: разве не по этому принципу народом всегда управляли, почему «богоданная иерархия» (т.е. власть по рождению и обязательно освящённая Церковью) более эффективна? Почему нигде речь не идёт о высококлассных специалистах? Впрочем, справедливости ради, надо сказать, что у нас каждый, кто назначен

на власть, в тот же миг (ещё до того как себя проявил) – уже высококлассный специалист. Такие скороспелые оценки всегда настораживают – значит, всё останется как прежде! Вот сейчас сменилось Правительство. Всех оценили, как высококлассных специалистов. А промышленный блок (рабочие места в промышленности не создавались и не сохранялись) остался прежним. И это – признак того, что никаких решительных перемен не намечается. Ключ к разгадке экономического процветания не в социальном строе (и при капитализме рост экономики запрограммирован благодаря пресловутой теории детерминизма и при плановой экономике, как показала практика, темпы впечатляют), а в дееспособности власти. Итак, к божественному происхождению апеллируют и защитники богоданной власти, и сторонники экспансионистской политики, например, доктрины Монро. На примере России они сошлись, в частности, в борьбе с призраком коммунизма: не устраивали темпы роста экономики – были слишком высокие. С призраком, потому что до коммунизма было ещё ой как далеко. И, думается мне, новая «богоданная власть» хорошо знала, кто является «могильщиком капитализма» – пролетариат. Поэтому в России сразу стали банкротить промышленные предприятия. На эту тему я написал уже немало статей и в прошлом году собрал их в один сборник. Почитать и скачать можно по ссылке: <https://www.litres.ru/nikolay-petrov-21328344/reformy-zachey-schet-banket/>. Добавить общее впечатление можно толь-

ко последней доступной статистикой по народонаселению России.

Следует отметить, что время идёт, а в учёте ресурсов царит всё тот же хаос. Вот, например, открываем официальный сайт Росстата (http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906). И что видим?

1.2. Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации (человек)						
Таблица 1.2	На 1 января 2019 года			В среднем за 2018 год		
	Все население	в том числе:		Все население	в том числе:	
		городское	сельское		городское	сельское
Центральный федеральный округ	39 378 059	32 395 895	6 982 164	39 344 736	32 354 656	6 990 080
		41 239	-7 916			
в т.ч. г. Москва	12 615 279	12 432 531	182 748	12 560 873	12 387 573	173 300
		44 958	9 448			
Северо-Западный федеральный округ	13 972 070	11 809 803	2 162 267	13 962 037	11 790 620	2 171 417
		19 183	-9 150			
Южный федеральный округ	16 454 550	10 316 730	6 137 820	16 448 201	10 300 616	6 147 585
		16 114	-9 765			
Северо-Кавказский федеральный округ	9 866 748	4 947 172	4 919 576	9 845 114	4 920 139	4 924 975
		27 033	-5 399			
Приволжский федеральный округ	29 397 213	21 183 473	8 213 740	29 469 954	21 211 834	8 258 120
		-28 361	-44 380			
Уральский федеральный округ	12 350 122	10 070 093	2 280 029	12 353 176	10 063 328	2 289 848
		6 765	-9 819			
Сибирский федеральный округ	17 173 335	12 760 436	4 412 899	17 201 746	12 771 565	4 430 181
		-11 129	-17 282			
Дальневосточный федеральный округ	8 188 623	5 969 931	2 218 692	8 205 612	5 977 458	2 228 154
		-7 527	-9 462			

Что во всех регионах **сельское** население сокращается, а растёт только в Москве: на 1 января 2018 г. было 164 тысячи человек, в среднем за 2018 г. – 173300, а на 1 января 2019 г. – уже 182748 человек. То ли люди проживают в Москве, а зарегистрированы в селе, то ли наоборот – как понять эту статистику? Так исчезает сельское население. Кто будет за-

ниматься сельским хозяйством – китайцы и вьетнамцы? Если копнуть в историю, мы можем увидеть, что для российских крестьян было больше характерно общинное земледелие. Сайт <http://istmat.info/node/24523> сообщает, что на общины приходилось в среднем в 1877–1878 годах 78% земельных наделов. Колхозы и совхозы в этом смысле продолжали традиции. Однако с 90-х годов по сей день (уже 30 лет) у нас насаждается форма фермерского хозяйства по американскому образцу. Но ведь для создания своего хозяйства нужен первоначальный капитал. А его, если у кого он и был, «съели» реформы. Их точно также не было в 20-е годы прошлого века. Поэтому идея фермерства для того, чтобы прокормить страну, была не самой подходящей. Об этом свидетельствует исторический опыт и уровень рентабельности фермерских хозяйств по зерновым, представленный в Презентации Минсельхоза РФ за 2017 г. – 4%. А при государственной поддержке – 15%. Отсюда и медленный рост их доли в структуре продукции:

A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	AA	AB	AC	AD
Обновлено 28.09.2019																													
Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации																													
(в фактически действовавших ценах, в процентах от хозяйства всех категорий)																													
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:																													
сельскохозяйственные организации	73,7	68,8	67,1	57,0	54,5	50,2	49,4	47,4	40,4	42,6	45,2	45,9	42,3	42,6	45,8	44,6	44,9	47,1	48,0	45,7	44,8	48,2	49,1	49,2	51,7	54,0	55,1	55,2	56,5
хозяйства населения	26,3	31,2	31,8	39,9	43,6	47,9	48,6	50,2	57,4	54,8	51,6	50,2	53,8	52,5	47,9	49,3	48,0	45,0	43,6	46,8	48,0	42,8	42,0	41,0	38,1	34,5	32,5	32,4	31,0
крестьянские (фермерские) хозяйства ¹⁾	1,1	3,1	1,7	1,9	2,0	2,4	2,2	2,6	3,2	3,9	3,9	4,9	6,3	6,1	7,1	7,9	8,4	7,5	7,2	9,0	8,9	9,8	10,2	11,5	12,4	12,4	12,5

¹⁾ Включая индивидуальных предпринимателей.

Это – официальная статистика Росстата. Предположим, фермерские хозяйства все на учёте. Но что это за сельскохозяйственные организации, доля которых растёт? Неужели это сохранившиеся колхозы, выступающие уже в другой форме собственности? А если это колхозные и совхозные земли, которые стали частными и обрабатываются теми же людьми – это что, новая форма хозяйствования? Просто в колхозе (или совхозе) стало (условно) не 100 колхозников, а 10 или 20 собственников. Остальные где? Ушли в батраки? Или подались в город, обеспечив рост сельского населения в Москве? Значит, произошло лишь перераспределение доходов. Вместе с тем, как видим, именно за этими хозяйствами сохраняется преимущество. А рентабельность этих, в прошлом колхозов и совхозов – 15% даже без государственной поддержки. И совсем непонятно, как посчитали долю хозяйств населения. Против 1990 г. она заметно выросла, при том что сельское население очень заметно сократилось. Министерство сельского хозяйства в той же презентации показало, что 52,2 млн. га земель недоиспользуется. Вот фрагмент:

Используемые земли с/х назначения



Здесь же в презентации объяснение:

! Неиспользуемые земли - причины:

- > природные и антропогенные процессы деградации земель
- > раздел единого земельно-имущественного комплекса на земельные и имущественные доли в результате реорганизации коллективных хозяйств
- > неостребованные земельные доли: 1 776 749 долей, 18 454 304 га
- > выдел земельных долей с последующим нецелевым использованием
- > слабое финансирование работ по поддержанию и восстановлению плодородия почв
- > за счет интенсификации технологий происходит концентрация производства и естественное выбытие малопродуктивных земель

Итак, мы видим, что именно коллективные крупные с/х хозяйства эффективны в России. Их разваливали через приватизацию исключительно в пик Советской власти, поэтому пустуют земли.

Что касается промышленности и квалифицированных рабочих: реформы с 90-х годов во главу угла поставили борьбу с коммунистической идеологией, а, следовательно, и с «мо-

гильщиком капитализма» – пролетариатом. Чтобы не дать ему расти (разумеется, только в России), тем более «соединяться» по примеру капиталистов в Давосе, задача депролетаризации страны решалась в буквальном смысле – ликвидацией промышленности.

В статье «Кому государство, а кому «пирог с начинкой» (ссылку на сборник см. выше) я посчитал коэффициент сокращения численности рабочих, который случайно совпал с коэффициентом сокращения станков – 3,62 (РСФСР 1985г./2014г.). Прошло время и вот страница из справочника «Россия в цифрах. 2019», с.92 (2018 г. в тыс. человек):

Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	9717
--	-------------

Рабочие, занятые в строительстве, и рабочие родственных занятий (за исключением электриков)	2458
---	------

Рабочие, занятые в металлообрабатывающем и машиностроительном производстве, механики и ремонтники	4049
---	------

Рабочие, занятые изготовлением прецизионных инструментов и приборов, рабочие художественных промыслов и полиграфического производства	272
---	-----

Рабочие в области электротехники и электроники	1140
--	------

Рабочие пищевой, деревообрабатывающей, текстильной и швейной промышленности и рабочие родственных занятий	1798
---	------

Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	9145
--	-------------

Операторы промышленных установок и стационарного оборудования	1997
---	------

Сборщики	258
----------	-----

Водители и операторы подвижного оборудования	6891
--	------

5.4. СРЕДНЕГОДОВАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ ЗАНЯТЫХ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

	Тыс. человек	
	2017	2018
Всего	71842,7	71726,3
из них по видам экономической деятельности:		
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5074,5	4976,5
добыча полезных ископаемых	1126,8	1117,4
обрабатывающие производства	10173,2	10151,0

Мы видим, что в промышленности занято 10151 тыс. человек (с.89). В 2014 г. было 12,4 млн. человек. В обрабатывающей промышленности в 2014 г. значилось 9,9 млн. занятых, а сейчас максимум – 8374 тыс. человек против более чем 46 млн. человек до реформ. Но и эта цифра представляется сомнительной.

Какие могут быть перемены к лучшему в стране, где всё развивается не по спирали вверх, а по кругу: обращаешься в Жилинспекцию, призванную защищать интересы населения, по поводу расчётов ЖКХ, получаешь ответ: всё правильно, всё по закону; обращаешься в мэрию, ответ приходит из Жилинспекции – всё по закону; обращаешься в районную, потом городскую прокуратуру о нарушении зако-

нов, ответ приходит из Жилинспекции – всё по закону; пишешь Уполномоченному по правам человека, обращая внимание на принятые законы, нарушающие права человека, ответ приходит из Жилинспекции... Кроме того, задумаемся над следующими цифрами, которые приведены на сайте <https://upravlenie.guu.ru/jour/article/viewFile/197/174> в статье к.э.н., сотрудника Института США и Канады Н. Е. Петровской: в США 350 тысяч предприятий обрабатывающей промышленности (из них 70 тысяч – крупные) от мелких до градообразующих, на них занято 12822 тыс. человек, из которых около 8 млн. человек – производственные рабочие. В России нет такого количества предприятий в обрабатывающей промышленности. Если насчитаем 3 тысячи – это хорошо. При этом нам сообщают, что в нашей обрабатывающей отрасли занято около 8,3 млн. квалифицированных рабочих. Для большой страны, как наша, – это мизер, а для выжившей куцей промышленности – это много. Так куда исчез пролетариат? Вымер или выехал на заработки? Вряд ли ждут где-то наших рабочих, хоть и квалифицированных. Между тем Россия стала пристанищем рабочей силы многих независимых от союзнических отношений государств. Они заменили, где могли, наших, безвременно исчезнувших.

Сайт <https://emigrating.ru/statistika-emigratsii-iz-rossii/> сообщает, что из России меньше выезжало, чем мигрировало в Россию. В итоге мы имеем постоянно проживающих иностранных граждан (тыс. человек): 2018 г. – 16488,90;

2019 г. – 14940,45. Это немного. Может быть, это только в Москве? Сайт не случайно отмечает, что по данным ФСБ в реальности эта цифра много больше. Характерна ремарка сайта относительно точности статистики:

Россия традиционно являлась рынком труда для переселенцев из стран Ближнего Зарубежья. Но в последние годы Росстат зафиксировал чрезвычайный всплеск трудовой миграции, захлестнувшей страну. Основное число приезжих составляют гастарбайтеры из Украины, Таджикистана, Узбекистана, Туркмении и Молдовы. Многие россияне выступают за то, чтобы выгнать мигрантов из страны, считая, что они отбирают у них рабочие места. Однако не стоит забывать, что именно эти приезжие обеспечивают миграционный прирост населения России.

При этом многие иностранцы живут и работают в РФ нелегально, поэтому данные по миграционной статистике, приведенные в таблице, могут быть в несколько раз выше заявленных официально.

Итак: 1. Данные по миграционной статистике из-за нелегальных мигрантов могут быть в несколько раз выше заявленных официально. 2. Не стоит забывать (!), что именно эти приезжие обеспечивают миграционный прирост населения России.

Остаётся выяснить, что для нас важнее – рабочие места, которые отбирают у россиян (в Москве москвичу устроиться на работу не так просто, знаю по себе, по близким, знакомым и помню крик души телезрителя по программе ОТР ТВ), или миграционный прирост населения, который объек-

тивно не нужен? Если вы знаете Управляющую компанию ЖКХ или компанию, занимающуюся капитальным ремонтом домов, в Москве, где были бы заняты в большинстве своём москвичи или хотя бы россияне, – вам повезло. А чем объяснить необходимость «миграционного прироста»? Нас всё время пугают статистикой: сокращается численность населения, нет отчислений в Пенсионный фонд, официально – стареет население якобы по причине низкой рождаемости из-за провала в 90-е и увеличения продолжительности жизни, роста числа пенсионеров. В результате мы якобы имеем нехватку рабочих рук именно в работоспособном возрасте. Так ли это? Смотрим статистику рождаемости и смертности на сайте Росстат и <https://rosinfostat.ru/rozhdmost/>:

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения ¹⁾		
	родившихся	умерших	естественный прирост ²⁾	родившихся	умерших	естественный прирост ²⁾
Все население						
1950	2745997	1031010	1714987	26,9	10,1	16,8
1960	2782353	886090	1896263	23,2	7,4	15,8
1970	1903713	1131183	772530	14,6	8,7	5,9
1980	2202779	1525755	677024	15,9	11,0	4,9
1990	1988858	1655993	332865	13,4	11,2	2,2
1995	1363806	2203811	-840005	9,3	15,0	-5,7
2000	1266800	2225332	-958532	8,7	15,3	-6,6
2001	1311604	2254856	-943252	9,0	15,6	-6,6
2002	1396967	2332272	-935305	9,7	16,2	-6,5
2003	1477301	2365826	-888525	10,2	16,4	-6,2
2004	1502477	2295402	-792925	10,4	15,9	-5,5
2005	1457376	2303935	-846559	10,2	16,1	-5,9
2006	1479637	2166703	-687066	10,3	15,1	-4,8
2007	1610122	2080445	-470323	11,3	14,6	-3,3
2008	1713947	2075954	-362007	12,0	14,5	-2,5
2009	1761687	2010543	-248856	12,3	14,1	-1,8
2010	1788948	2028516	-239568	12,5	14,2	-1,7
2011	1796629	1925720	-129091	12,6	13,5	-0,9
2012	1902084	1906335	-4251	13,3	13,3	0,0
2013	1895822	1871809	24013	13,2	13,0	0,2
2014	1942683	1912347	30336	13,3	13,1	0,2
2015	1940579	1908541	32038	13,3	13,0	0,3
2016	1888729	1891015	-2286	12,9	12,9	-0,01
2017	1690307	1826125	-135818	11,5	12,4	-0,9
2018	1604344	1828910	-224566	10,9	12,5	-1,6
2019	1648954	1862547	-213593	11,0	12,0	-1

Какие можно сделать выводы?

1. При большевиках рождаемость была существенно выше, а смертность ниже. С 90-х годов статистика изменилась ровно наоборот. Неужели от хорошей жизни?

2. Из таблицы видим, что только в 1995 г. раз-

ница между родившимися и умершими составила 840 тысяч человек, это больше, чем в среднем в нулевые. Можно предположить, что и число умерших в нулевые не меньше. Только в работоспособном возрасте (т.е. не успевших выйти на пенсию), по оценке сайта <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/alternativy-3-2011/11452-demograficheskij-krizis-v-postsovetsoj-rossii-poiski-vykhoda.html> – не менее 5,55 млн. человек. Кто остальные – пенсионеры?

3. За период с 2000 по 2019 умерло 41073133 человека – почти треть населения. Разве можно это объяснить ямой в 90-е годы? Это – признаки вымирания населения от «хорошей» жизни. В 1950 не самом сытном году умерло почти в 2 раза меньше людей, чем в 2019 г. Вспоминается, что в 90-е как раз и говорили, что в России 40 млн. человек – лишние люди. Вот их не стало. И прежде всего тех, кого марксизм именовал «могильщиком капитализма». А стали оставшиеся жить лучше? Очевидно, что нет. Таким образом, дело не в провале рождаемости в 90-е годы, не в лишние людях, а в том, что неестественные способы управления экономикой, заточенные только на то, чтобы быть потребителем иностранных промышленных товаров, не способствуют сохранению населения. Вслушайтесь в Послание Президента: материнский капитал, выплаты малоимущим, пенсии, субсидии... Значит, значительная часть населения живёт за счёт пособий государства из-за низких доходов и безработицы из

средств, получаемых от сбыта энергосырья. При этом мало что делается для сохранения и создания рабочих мест и повышения реальных заработков. Это же очевидно, что рабочих рук в стране пока хватает. Разобьём население по возрастным группам:

Обновлено 30.08.2019						
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ ¹⁾						
(на 1 января, тысячи человек)						
	1989			2019		
Все население	147022	Численность по группе	% группы от всего населения	146781	Численность по группе	% группы от всего населения
в том числе в возрасте, лет:						
0-4	12032			9032		
5-9	11360			9085		
10-14	10592	33984	23,13	7825	25942	17,67
15-19	9968			6947		
20-24	9755			7114		
25-29	12557			10222		
30-34	12883			12718		
35-39	11684			11735		
40-44	7663			10594		
45-49	7955			9674		
50-54	9593			9021		
55-59	8399	90437	61,55	10811	88836	60,52
60-64	8360			10027		
65-69	4510			8179		
70 и более	9646	22516	15,32	13797	32003	21,80
Всё население (пересчёт):	146937			146781		

Мы видим: трудовых ресурсов у нас почти 89 млн. человек, в то время как рабочих мест едва ли больше 60 млн. Поэтому на данный момент говорить о дефиците рабочей силы едва ли оправданно. Средний возраст населения –

38,7 лет, средняя продолжительность жизни – 59,8 для мужчин (по другим данным-69) и 73,2 для женщин (см. https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation#Population_clock). Откуда же берётся рост «рождаемости» пенсионеров? Ведь их, как нам говорят, становится всё больше. Откроем статистику Росстата http://www.perepis-2020.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#:

Обновлено 30.08.2019								
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ ¹⁾								
(на 1 января, тысяч человек)								
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2004
Все население	92681	108377	117534	129941	137410	147022	145167	144134
в том числе в возрасте, лет:								
0-4	14114	13806	13353	9326	10523	12032	6399	6660
5-9	9420	11735	12415	11975	9707	11360	6941	6762
10-14	10994	14158	8501	13202	9512	10592	10406	9314
15-19	10947	9495	8975	12291	12385	9968	12801	12544
20-24	8732	8744	11552	9706	12995	9755	11466	11870
25-29	7324	10454	10591	7102	11902	12557	10613	10797
30-34	5420	8820	11103	11708	8016	12863	9836	10030
35-39	5171	7240	6423	9327	8399	11684	10216	9665
40-44	4348	5315	6177	10925	10485	7663	12546	12155
45-49	3790	4268	7167	6698	9376	7955	11606	11891
50-54	3219	3710	5965	5253	9716	9593	10071	10447
55-59	2787	3332	4751	6874	5596	8399	5347	6466
60-64	2430	2775	3590	5510	5065	8360	7983	6387
65-69	1721	2079	2664	4181	5492	4510	6345	7021
70 и более	2212	2426	4303	5806	8200	9646	12469	12325

А теперь сложим все возрастные группы в 2002 и 2004 гг. Получим: в 2002 г. на 122 тысячи человек меньше, а в 2004 г. – на 200 тысяч человек больше. Т.е. Росстат в верхней строке не учёл 200 тысяч человек! Не они ли стремительно «постарели» в 2019 г., когда выявился внезапный рост доли

населения пенсионного возраста? При этом число пенсионеров в возрасте от 70 лет и старше с 2013 г. по 2016 г. сократилось на 1294 тысячи человек:

(на 1 января; тысяч человек)					
	2012	2013	2014	2015	2016
70 и более	14380	14099	13587	13377	13086

Напрашивается вывод: те, кто нами управляет, действительно пытаются обеспечить рост доходов. За счёт чего? Статистика утверждает: рост пенсии – за счёт умерших, не успевших ни разу получить пенсию, рост зарплаты – за счёт уволенных и не учтённых статистикой, потому что не всем удаётся зарегистрироваться на Бирже труда и хоть раз получить пособие, приближённое к МРОТу, рост доходов у «избранных» за счёт всех остальных.

Таким образом, реально картина с трудовыми ресурсами предстаёт совсем не так, как нам о ней говорят: рабочих рук хватает, но они почему-то не нужны. Зададимся простым вопросом: почему у чиновников получается дефицит рабочих рук?

Соотечественники, не найдя себе применение в стране, вынуждены покидать Россию. Тот же сайт даёт статистику эмиграции – 5721,1 тысяч человек за 1991 г. – 2016 г. Думаю, эта цифра сильно занижена. Кругом требуется рабочая сила с опытом работы (молодым специалистам без опыта

найти работу трудно, но и старше 45 лет – только по рекомендации). Куда податься выпускникам ВУЗов? – преимущественно за границу, если нет «связей». Иначе говоря, в России требуются специалисты в той возрастной категории, которая «просела» якобы из-за «провала» 90-х годов. В таблице мы видели – доля работоспособных уменьшилась на 1%. С учетом каверз статистики – погрешность. Почему же нам говорят о нехватке? Потому что спрос только на возраст от 25 до 45 (это всего 34,6 млн. человек), а поскольку их стало меньше на 2,4 млн. человек, составляется план привлечения иностранных рабочих до миллиона (неофициально их набирается до 25–30 млн. человек). Вот и все рабочие места заняты. Новые производства не создаются – совершенствуется только то, что нельзя было разрушить реформами. При этом 4–5 млн. – официальные безработные. Специалистов другого возраста как бы не существует, тем более что они претендуют на более высокую зарплату. Эта схематизация занятости отчасти условна – многие молодые нашли себе работу, многие пенсионеры продолжают работать, – но версия остаётся рабочей, т.к. иначе никак не объяснить дефицит рабочих рук при наличии избыточной рабочей силы; все хотят работать и зарабатывать на жизнь. Но у нас рынок, а на рынке что дешевле, то и имеет спрос. Куда податься соотечественникам после 45? Тоже эмигрировать или умирать с голоду, от которого нас якобы спасали в 90-е? Нет никаких сомнений, что выезжают преимущественно те, кто верит в

свои силы, т.е. с высокой квалификацией, – взрослые, полные энергии и энтузиазма люди, социальных выплат которых не досчитывается Пенсионный фонд. Зато в российской экономике заняты молодые люди от 25 до 45 с иностранными паспортами, многие здесь так и оседают. И что это будет за Россия с нероссийским населением? Не исключаю, что многие иммигранты тоже имеют высокую квалификацию. Но в этом-то и заключается вопрос: почему стало выгодно дело иметь преимущественно с иностранными «специалистами»? Может быть главная цель Правительства заменить (уже не пролетариат, а) всё местное население, которое не находит в собственной стране ни работу, ни достойную заработную плату и выезжает куда угодно в поисках достойной жизни и заработка на иммигрантов, исповедующих другие религии, из соседних стран, откуда наших соотечественников вынуждали бежать? Но и на Родине они не нашли должного приюта. Для них не создавались рабочие места в советский период, тем более, с начала реформ. Они были обречены быть безработными, но это мало волновало реформаторов.

Я думаю также, что напрасно Наталия Алексеевна и национальные проблемы связывает с марксизмом. Она пишет: *«От марксистко-ленинского государственного строительства больше всего потеряли стержневые народы (русские, сербы) социалистических федераций, подвергаясь наибольшей денационализации и подавлению культуры»*. Ущемление прав титульной нации в России происходило и до 1917 г. (на-

пример, на Украине и Малороссии польские пань проводили политику подавления русской культуры), это происходит и сейчас, если сравнить смертность. Разве все русские, которые жили и работали в союзных республиках и которые стали изгоями, разве это результат марксистско-ленинского государственного строительства? Ровно наоборот. Мало кому придёт в голову, что навязываемый нам монетаризм является причиной национальных распрей. Марксизм же притянут ко всем негативам, какие только можно придумать. Может быть, марксизм свёл интересы США, Великобритании и Турции в Центральной Азии к усилиям по вытеснению русских и России из этого региона, а также экспансии иностранной рабочей силы, привлечению турецких фирм к работам на российском рынке и трепетному отношению к значительной доле турецких и китайских товаров на российском рынке? Всё что делается армией чиновников к возвращению религиозного сознания у населения, создаёт у нас впечатление, что под ширмой уравниения конфессий нас уже приучают и к некоторым католическим праздникам (св. Валентина, Хэллоуин), и к исламским традициям, заслоняя истинно русскую культуру. А это уже вряд ли будет способствовать восстановлению нарушенной в 1917 г. «богоданной иерархии» под знаменем православия, сколько бы ответственные работники ни ходили на службы в церковь. Вот о чем следует задуматься!

В этой связи не будем забывать о предупреждении, сде-

ланном Н. А. Нарочницкой в цитируемой книге:

«В октябре 1994 года был подписан меморандум между США, Турцией и Израилем об оказании финансовой поддержки государствам Закавказья и Средней Азии». Нам, как никому известно назначение «помощи» Запада – похоронить всю промышленность и инфраструктуру, построить новый капитализм из лавочников – потребителей залежалой продукции «цивилизованной» Европы и США. Если бы это было иначе, не произошло бы такой миграции населения из Азии во все регионы России.

«Турция вдохновлена распадом и ослаблением своего давнего исторического противника, а пассивная политика России, «неспособной осмыслить ни свои ближайшие интересы, ни их перспективное измерение, не осознавшей своей геополитической роли, также способствует турецкой экономической и политической экспансии» (с. 413 Н. А. Нарочницкая цитирует В. А. Надеина-Раевского).

При этом народы в Средней и Центральной Азии *«относятся к тюркским народам, говорят на тюркских языках и имеют положительные исторические ассоциации с турками и Турцией... Уже на рубеже 1991–1992 годов Стамбул взял энергичный курс на прямые политические и экономические связи с государствами Закавказья и Центральной Азии» (с.413).* Результат не замедлил сказаться: вольно или невольно в поисках заработка народы Центральной Азии и Кавказа становятся инструмен-

том Запада по ослаблению позиций русского народа в собственной стране. Триллионы (5,64 трлн. рублей за период с 2009 по 2018 г. по данным <https://tj.sputniknews.ru/migration/20200122/1030582711/denjgy-migranty-vyveli-russia.html> со ссылкой на FinExpertiza), которые выведены за границу – это недополученные доходы россиян, недопроизводство товаров на эту сумму, потому что их некому потреблять, и упущенная выгода российского государства и Пенсионного фонда.

Этот шанс взять реванш за исторические поражения от России, который Турция, демонстрируя нам своё благорасположение, пользуясь тем, что у нас убавилось союзников в славянском мире, постарается использовать. Ведь меморандум 1994 г. никто не отменял. А он может быть инструментом продвижения на территорию России исламской идеологии, например, запрещённых «Братьев-мусульман», радикальные идеи которых простираются на континенты. Неужели эти тенденции менее опасны, чем призрак Коммунизма?

Не будем забывать и предостережение товарища Сухова: «Восток – дело тонкое». Имея дело с Востоком важно осмыслить свои внутренние государственные интересы, интересы коренных народов страны, а не только верхушки «избранных», хоть и «богоданных».

МОЖЕТ ЛИ ПАРАНОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА СТАТЬ НОРМАЛЬНОЙ?

Если коротко – может! При условии, что все стимулы, регуляторы и все доступные средства направить на это. Надо услышать проблемы производителей. Перемены к лучшему должны ощущать на себе люди и отражаться в реальной, а не виртуальной статистике: в росте числа занятых и реальных доходов, в росте производства в тоннах, метрах, штуках... Президент об этом говорит, но кому из чиновников это надо, если их доходы от производственных успехов не зависят – растут не от прибыли, а от должности, доходов бюджета и котировок на нефть. При этом должности растут как грибы в тёплую дождливую осень. Как быть, если нет у производственного бизнеса желания развиваться, конкурировать с импортом, увеличивать объёмы производства и сокращать затраты. Причина в том, что бизнес часто строится на обогащении лишь горстки людей, а государству до этого нет никакого дела. Часто сдать в аренду иностранным предпринимателям заводские помещения или золотые рудники выгодней, чем заниматься производством самим.

Кроме того, в стране всё построено на монополии, хотя теория утверждает, что абсолютной монополии не бывает.

Создан рынок не пойми чего: продавца или покупателя? С одной стороны, много покупателей, и продавец диктует условия. Но при этом покупателей платёжеспособных мало и поэтому продавцу приходится бороться за каждого клиента. Начинается всё с диктата поставщиков сырья. Пользуясь тем, что для них альтернативой является весь мировой рынок, они расценивают поставки по ценам ниже мирового рынка (обязательно в долларах США) для себя убытками. Переведите стоимость бензина в стране в доллары, и вы увидите, что колебания цены (в долларах) имеют сходство с колебаниями, например, в США (то падает, то растёт). Это значит, что доллар (как и при производстве металла, труб для газопроводов...) влияет на внутренний рынок страны непосредственно через цены и курс рубля к американской валюте. Это значит, выгоду при понижении цены получают те, кто получает доллары, а не рубли. Не экономика, не ВВП (какой бы ни был ППС) определяют нашу жизнь, а США – небольшой партнёр во внешней торговле, но гигантский отрицательный фактор влияния на нашу экономику. В стране для переработки оставляют не так много нефти, но хотят получать доходы не ниже, чем при реализации на внешнем рынке. Об этом я писал в статье про «Роснефть». Пример – недавние скандалы по контролю над ценами топливного рынка. С этим вынуждены считаться внутренние потребители. Любая администрация (недвижимости в городе или торговых площадей) диктует цены на то, чем владеет. В резуль-

тате каждый квадратный метр для конечного пользователя арендой у нас как будто вылит из золота (потому что ориентирован на крупные иностранные торговые сети). 14 октября 2019 г. «Ведомости» сообщили, что средняя ставка аренды в Москве в премиальных торговых центрах 1 квадратного метра в год составляет 3500 евро (в Париже и в Хельсинки – 2450 и 1800 евро в год соответственно). Спросите любого отечественного конечного пользователя такой арендой, и он по поводу этой цены рассмеётся вам в лицо, потому что даже не в премиальных центрах, а на любом рынке такая стоимость аренды и даже больше – это обычная вещь. Наверно, в отличие от Парижа и Хельсинки. Торговые сети предоставят полки только тем оптовикам, которые обеспечат заполнение полок круглый год (это означает, что полки отданы импорту – Турции, Израилю, Средней Азии, Латинской Америке и т.д., производителю продукта с любой химической обработкой, обеспечивающей его сохранность, и своему производителю продукта с коротким сроком хранения некуда податься), чтобы с каждого метра получать прибыль. Отсюда диктат оптовиков, работающих преимущественно с импортом по номенклатуре и по ценам мирового рынка. Продавцу, контактирующему с конечным покупателем, не остаётся ресурса для ценового маневра. Это всё – признаки паранормальной экономики, не сориентированной на собственного производителя, которой трудно самой выбраться из этой паранормальности без разумной нормативно-налоговой базы и

усилий государства, направленных не на узаконивание обязательного роста цен на инфляционную составляющую (например, тарифов ЖКХ), а на снижение затрат и снижение цен и тарифов, на ограничение любой монополии путём увеличения числа отечественных производителей. В нашей экономике меньше всего налоговых льгот – производству: ни в отношении инвестиций, ни в отношении преимущественного снабжения сырьём. В ЕС борются с инфляцией, у нас назначают рост тарифов и ВВП на процент инфляции (для бухгалтеров – коэффициент-дефлятор), в ЕС защищают своего производителя установлением квот, у нас де-факто защищают импорт. В разгар сбора урожая в российских садах, он так и остаётся на деревьях и кустах. Обязательная квота (в сезон – до 100%) на наличие отечественных товаров на прилавках (контролируемая соответствующими структурами) способствовала бы росту производства и снижению доли импорта. Для потребителя – снабжением натуральным продуктом.

Для настоящего бизнеса, заинтересованного в развитии, такая схема подчинения монополиям, тем более иностранным, связанным обязательствами с ограниченным кругом импортёров-оптовиков – это ненормально. Поэтому многие начинают своё дело от безысходности, а потом закрывают от бесполезности для себя. А значит и для государства.

В сборнике «Реформы: за чей счёт банкет?» я коснулся разных аспектов нашей экономической жизни. Предполагал, что многие вопросы поднял для осмысления и больше не

буду волновать привилегированный ныне класс чиновников (впрочем, давно известно, что сытый голодного не разумеет), но жизнь есть жизнь, и новые заявления «радетелей» за интересы народа, совершенно неадекватно оценивающих ситуацию в стране, регионе или отдельно взятом аварийном доме, подкреплённые такой же статистикой, опять вызвали жгучее желание высказаться, и я снова сажусь за компьютер, чтобы достучаться до истины.

Сразу всплывает вопрос с картины Н.Ге «Что есть истина?».

В её поисках постараемся опираться только на факты. Или на расчёты на их основе. А факты таковы:

В 65 регионах мужское население не доживает до 60 лет, следовательно, не получает заработанную пенсию вообще. Однако это не остановило пенсионную реформу. Реформа заключается всего лишь в невыплате заработанных денег. При этом удержание их в фонде проблему пополнения фонда никак не решает – экономится слишком незначительная сумма. Об этом более подробно я писал в статье «Пенсионная реформа: о чём умалчивают чиновники» (см. сборник «Реформы: за чей счёт банкет?»). По моим грубым подсчётам получалось, что максимум сэкономленных средств будет около 93 млрд. рублей. Экономист Масленников оценил эффект экономии за прошлый 2019 год совсем в мизерную сумму – 21,5 млрд. рублей (сумма получилась меньше, учитывая поэтапность реформы) – 0,79% от дефицита на вы-

плату пенсий – очевидный аргумент в пользу бесполезности этой реформы.

Численность реально занятых в экономике – почти государственная тайна, потому что точно никто этого не знает. Открываем статистику и видим, что населения в работоспособном возрасте около 88 млн. человек, рабочих мест почти вдвое меньше, а рабочих рук почему-то не хватает. Я об этом писал в статье «Кому мешает жить призрак?». Поэтому приглашаются иностранные рабочие. Приглашают миллион, а их в каждом городе чуть не по миллиону, а то и больше. В предыдущих статьях я приводил данные Росстата на январь 2016 г. по среднесписочному составу – 41,6 млн. человек, т.е. тех работников, которые получали зарплату по ведомости. Вот только забыли уточнить: в списке только соотечественники или иностранцы тоже? В последующие годы эта цифра статистикой уже не даётся. Это значит, что она наводит на грустные размышления. Теперь публикуются данные выборочных обследований:

Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет по полу, возрасту

(по данным выборочного обследования рабочей силы; тыс. человек)

	2015	2016	2017
Всего	5,6	5,5	5,2
в том числе:			
Мужчины	5,8	5,7	5,4
Женщины	5,3	5,3	5,1
в возрасте, лет:			
15-19	32,4	29,1	28,4
20-29	9,0	9,1	8,6
30-39	4,8	4,9	4,4
40-49	4,0	4,0	3,9
50-59	4,3	4,1	4,1
60-72	3,1	3,3	3,4

Но что это за статистика, если не даётся число обследованных. Вот где точно может пригодиться цифровизация – в учете занятых (они на каждом предприятии перечислены в ведомости на зарплату, которая проходит через банковскую систему и, следовательно, легко поддаётся учёту) и уровне зарплаты. Если этого учёта нет, значит, он не отвечает интересам политики трудовой занятости. Нам преподносят сведения, рассчитанные на выборочном обследовании (вместо того, чтобы взять эти сведения из конкретных документов) и выдают абстракции за настоящее искусство учёта. Не всех

эти «художества» устраивают. Недаром дети, рассматривая в художественной галерее абстрактную картину говорят: так и я могу... Откуда нам знать, насколько репрезентативна эта статистика? Полагаться на грамотность и добросовестную ответственность учётчиков? Но ведь тогда правильно было бы в Примечании к таблице добавить число опрошенных в крупных городах, мелких и моногородах, в посёлках и деревнях. Во всех федеральных округах. Если опросили 100 тысяч человек, или даже миллион – это ни о чём. Тем более, если опрос проводили у ворот работающего предприятия, записав лишь 5 случайных неработающих прохожих. Т.е. она не должна искажать структуру исследуемого объекта. А как можно знать наверняка структуру трудовых ресурсов, не зная точно, какой процент занимают безработные, какой процент реально занимают иностранные рабочие. Если в части безработных берётся доля, официально зарегистрированная в Центрах занятости, а гастарбайтеров – по числу официально выданных разрешений, то всем ясно, что это намеренное искажение реальной картины. Сомневаюсь, что при обследовании обходили моногорода, деревни и сёла, вымирающие из-за отсутствия работы. Считается, что число опрошенных не имеет значения. В результате обследования получилось, что из числа X лишь 5,2 тысячи – безработные. Т.е. на всю страну пустяшная цифра – 3–4 млн. человек. Да и тех становится всё меньше – почти всеобщая занятость, как при социализме, когда были сотни тысяч крупных про-

изводственных предприятий, а безработных (но не бедных) больше всего было в Грузии. И их знали. Сейчас власти не знают ничего, потому что нет никакого точного учёта. Подтверждением тому, например, являются следующие доступные нам сведения:



Налицо снижение численности безработных – удобная статистика. При этом в 2015 г. Роструд «ошибся», пользуясь методикой МОТ, в 4,3 раза ($4264/1001$), а в 2017 г. – в 5,1 раза ($3967/776$). Это означает только одно: всё реже люди

регистрируются (или их регистрируют) в качестве безработных, т.к. пособия по безработице не гарантируют прожиточный минимум. И всё реже попадают в опросный лист. В Законе «О занятости населения в РФ» № 1032–1 от 19.04.1991 в редакции от 02.12.2019 в статье 31, п.4 сказано: «Период выплаты пособия по безработице не может превышать шесть месяцев в суммарном исчислении в течение 12 месяцев...». При этом надо 2 раза в месяц отмечаться. Отсюда делаем вывод: государство установило максимум трудностей, чтобы воспрепятствовать людям в регистрации в качестве безработных, и чтоб они шли зарабатывать любые копейки, если удастся устроиться самим. Через Центры занятости очень незначительное число относительно «неработающего» населения людей получили работу. Отсюда эффективность работы этих Центров не может быть оценена высоко.

Об этом же говорит и другая статистика Росстата:

	Численность принятых работников, тыс. чел	Численность выбывших работников, тыс. человек	Превышение выбывших над принятыми, тыс. человек
2000	11235,9	11616,2	380,3
2001	11953,5	12373,7	420,2
2002	12041,5	12407,8	366,3
2003	11534,9	12358,1	823,2
2004	11343,2	12129,6	786,4
2005	11214,8	11935	720,2
2006	11644,7	11797,7	153
2007	11923,5	12033,8	110,3
2008	11380,1	12209,4	829,3
2009	9378,1	10900,7	1522,6
2010	9486,8	9844,5	357,7
2011	9810,8	10018,2	207,4
2012	9710,4	9859	148,6
2013	10114,5	10328,3	213,8
2014	9763,8	10205,2	441,4
2015	9109,3	10047,9	938,6
2016	9143,2	9624,6	481,4
2017	8976,9	9398,6	421,7
2018	9136,1	9462,9	326,8
Итого:			9649,2

Как видим, число выбывших всё время превышало число принятых на работу. Таким образом, можно утверждать, что за 18 лет число рабочих мест сократилось ещё на 9649,2 тысячи. Если к ним прибавить более 9,094 млн. официаль-

но зарегистрированных безработных в 1999 г., мы получим число тех, кто никак не вписывается в статистику занятых и безработных. А нам сообщают, что за последние 15 лет было создано 6 млн. новых рабочих мест. Это значит, в первой колонке таблицы итоговая цифра должна была стать больше, а в третьей колонке меньше на 6 млн. Правда, есть и такой вариант: действительно было создано 6 млн. рабочих мест. Только они как открылись, так и закрылись. Или другая версия: рабочие места созданы, но отданы преимущественно иностранным специалистом, а наши специалисты подались на заработки за границу. В любом случае статистика, как её не приукрашивай, свидетельствует: сокращение числа рабочих мест налицо.

Вот ещё официальная табличка по минимальной и максимальной заработной плате:

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций по Российской Федерации в I полугодии 2018 г. (рублей)

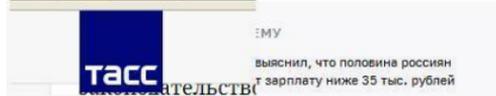


Справочно: в целом по Российской Федерации заработная плата работников

А как же заявление О. Голодец в феврале 2017 г. о том, что 4,9 млн. работников в стране получают на уровне МРОТ. Тогда это – 7500 рублей. А ТАСС сообщил 18 июля 2019 г. (<https://tass.ru/ekonomika/6679757>) со ссылкой на Росстат, что 775,46 тысяч россиян (2,9% от числа трудоспособных (?)) получают зарплату ниже установленного МРОТ. Еще 17,8% получают зарплату до 20300 рублей. Если совместить эти две информации, то можно предположить, что вряд ли 4,2 млн. человек резко улучшили своё материальное положение за 2018 год. Реально здесь, я думаю, вкралась ошибка: О. Голодец назвала цифру общую по стране, а ТАСС – по ре-

результатам выборочного опроса, тем более что трудоспособных у нас почти в 4 раза больше, чем по оценке ТАСС:

<https://tass.ru/ekonomika/6679757>



Согласно данным Росстата, всего в России работает 27,093 млн граждан. Порядка 17,8% (4,8 млн) россиян зарабатывает от 11 280 до

Впрочем, если не корректировать сведения ТАСС, может, и в самом деле в России работает всего 27,093 млн. человек? Ведь это близко к оценке, которую выше в статье «Кому мешает жить призрак?» я сделал на основании статистики возрастной группы от 25 до 45 лет. Если рамки сузить, то и выходит около 27 млн. человек. Итак, имеем противоречивую информацию. Попробуем её расследовать и сделать доступные нам выводы.

В книге «Реформы: за чей счёт банкет?» в одной из статей я тоже делал расчёты по данным официального выборочного опроса 27 млн. человек. Если предполагать, что в опросный лист (с целью установления размера доходов) включались не только граждане России, то неожиданная статистика Росстата с подачи ТАСС наводит на совсем грустные размышления. Делаем вывод, что некоторые чиновники позволяют себе высказываться более откровенно, чем официальная пропаганда, подкреплённая официальной статистикой. Используя эти откровения, можно констатировать, что Аппарат знает правду, но от нас её утаивает. 4,9 млн. человек – это 7,13% от

трудоспособного населения (от 68765 тыс. человек в 2017 г.). Таким образом, мы получаем коэффициент корреляции – 2,45, позволяющий нам скорректировать данные выборочной статистики ($17,8\% * 2,45 = 43,6\%$). Применяв коэффициент можно утверждать, что около 44% работающего населения получает зарплату в пределах 20 тысяч рублей. Вот только остаётся загадкой – сколько всего россиян работает. Ведь из списочного состава, например, в торговле, значительную часть рабочих мест занимают иностранцы.

В упомянутой выше книге я много делал расчётов с целью поиска истины в отношении реальной заработной платы у нижнего звена занятых. В статье про НДС на примере автомобилестроения я отметил, что низкая зарплата рабочих не обеспечивает конкурентоспособность промышленной продукции в России. Но платить зарплату ниже – только если совсем не платить! А рабочие промышленных предприятий и так мало что могут себе позволить, не то что купить машину. Значит, причину неконкурентоспособности промышленной продукции надо искать в другом. Уровень зарплаты снижает спрос на рынке. А низкий спрос тормозит производство. Однако для повышения конкурентоспособности имеет значение именно объём производства. Если на одного занятого будет семь надзирателей, ожидающих прибыли, то конкурентоспособной такая продукция будет лишь при условии использования рабов. Я об эффективности использования рабочей силы тоже писал, например, в статье «Эффективный»

курс и неэффективная экономика», где пытался рассчитать общее число рабочих мест в стране по состоянию на 2017 г. Вышло от 44,7 до 55 млн. Это, надо полагать, с участием наёмных иностранных рабочих.

Что касается официальной статистики, здесь каждый может убедиться, что часто итоговые цифры не сходятся с табличными данными (пример я приводил в статье «Кому мешает жить призрак?»). Точно так же нельзя быть уверенным даже в цифрах по численности работников госорганов. Даже госслужащих Росстат не может точно посчитать. За примерами далеко ходить не надо. Вот фрагмент таблицы из справочника за 2016 г.:

2.3. ЧИСЛЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
ПО ВЕТВЯМ ВЛАСТИ И УРОВНЯМ УПРАВЛЕНИЯ
(на конец года; тысяч человек)

	2000	2010	2011	2012	2013	2014 ¹⁾	2015
В государственных органах, органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований Российской Федерации - всего	1163,3	1648,4	1603,7	1572,2	1548,1	2211,9	2176,4

А вот за 2019 г.:

**2.4. ЧИСЛЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
ПО ВЕТВЯМ ВЛАСТИ И УРОВНЯМ УПРАВЛЕНИЯ**
(на конец года; тысяч человек)

	2000	2005	2010	2016	2017	2018
В государственных органах, органах местного самоуправления Российской Федерации и избирательных комиссиях муниципальных образований¹⁾ – всего	1161,5	1462,0	1648,4	2146,3	2172,9	2156,3

Мы видим, что численность за 2000 г. поменялась. Значит, могли поменяться и за 2012–2015 годы. Итоговой цифры нет. Поэтому, пересчитав чиновников всех уровней построчно по двум справочникам, получаем следующие итоговые данные:

2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
3451,2	3446	4344,9	4897,7	4765,1	4668,2	4595,7	6586,1	6480	6368,9	6468,9	6419,2

Тенденция очевидна: видим рост числа работников госорганов на фоне убывающего по численности рабочего класса и крестьянства. Отсюда вывод: чем больше госслужащих – тем хуже управление и забота о развитии. Их число уже составляет 2/3 от численности квалифицированных рабочих, занятых во всей отечественной обрабатывающей промышленности. Это примерно 90 человек с окладами значительно выше, чем у рабочего, на 1000 рабочих мест (относитель-

но всего трудоспособного населения). А если россиян занято только 27,093 млн., то уже 237 чиновников на 1000 рабочих мест, занятых россиянами. Справочник «Россия в цифрах. 2016 г.» даёт сопоставительные сведения по числу работников федеральных органов исполнительной власти:

2.7. ЧИСЛЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НЕКОТОРЫХ СТРАН МИРА¹⁾
(на конец года)

	Годы	Всего, тыс. человек	На 1000 человек населения	На 1000 занятых
Россия ²⁾	2015	1226,2	8	18
Соединенное Королевство (Великобритания) ³⁾	2015	376	6	12
США ⁴⁾	2014	2079	6	14

При этом, очевидно, занятых считает всех, включая неизвестно где занятых – не менее 68 млн. А если в России работает 27,093 млн. человек – россиян, то численность работников только в федеральной исполнительной власти переваливает за 45 человек на 1000 занятых. Сравните с США или Великобританией: страна обюрокращена малоэффективными менеджерами, привлечёнными к управлению на фоне вообще неэффективных реформ.

Однако наша итоговая цифра по государственным служащим расходится с цифрой в таблице 5.4 по строке «государственное управление и обеспечение военной безопасности», где на 2018 г. значится 3648,1 тыс. человек. Это и государственные люди и военнослужащие? Такая же таблица и в справочнике «Торговля в России. 2019» и цифра чуть другая – 3651 тыс. человек. Здесь вместе с военными ещё и

социальные работники. Хотя, казалось бы, какое отношение имеют чиновники и военнослужащие к торговле? Тем не менее, вот скан страницы из Справочника:

1. ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. СРЕДНЕГОДОВАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ ЗАНЯТЫХ
ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

	2017	2018
	Тысяч человек	
Всего	71843	71562
из них по видам экономической деятельности:		
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5075	4937
добыча полезных ископаемых	1127	1142
обрабатывающие производства	10173	10067
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1632	1622
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	746	721
строительство	6319	6391
торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13686	13670
транспортировка и хранение	5240	5353
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1662	1722
деятельность в области информации и связи	1447	1464
деятельность финансовая и страховая	1423	1386
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1934	1927
деятельность профессиональная, научная и техническая	2922	2884
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1885	1900
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3703	3651
образование	5525	5456
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4450	4404
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1155	1149
предоставление прочих видов услуг	1659	1645

В таблице не выделен такой вид деятельности как охрана правопорядка. А ведь по числу полицейских Россия на первом месте. Кроме них ещё неисчислимое множество охран-

ников. По некоторым оценкам – 1,5 млн. человек. Чиновников различного уровня 6419200 человек. Военнослужащих выделить не можем. Как мы понимаем, социальные работники в одной строке с обеспечением военной безопасности – это чтобы окончательно никто ничего не мог понять в статистике вообще и в структуре занятости, в частности.

Статистика приводится из общей численности занятых – 71491 тыс. человек (если сложить построчно занятых за 2018 г.), хотя в строке «всево» мы видим – 71562 тыс. человек.

Таким образом, по числу чиновников цифра совсем теряется. Сколько же их на самом деле? Кроме того, мы знаем, что на нашем рынке занята целая армия иностранных рабочих. Поскольку это никак не отражено в таблице, то вся информация плывёт из-за отсутствия точных сведений.

Кроме того, посмотрим на таблицу 5.3 «Рабочая сила по статусу участия в составе рабочей силы в 2018 г.»:

**5.3. ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПО СТАТУСУ УЧАСТИЯ
В СОСТАВЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ в 2018 г.¹⁾**

	Всего	Мужчины	Женщины
Численность рабочей силы – всего, тыс. человек	76190	39175	37015
в том числе:			
занятые	72532	37259	35272
безработные	3658	1916	1743
Лица, не входящие в состав рабочей силы – всего, тыс. человек	45066	15765	29300
из них потенциальная рабочая сила	1100	486	613

Кто такие «лица, не входящие в состав рабочей силы»? Пенсионеры и малолетние? Нет. В сумме они дают 121256 тысяч человек (76190+45066), а должны были дать либо всё население, либо всё трудоспособное население: баланс должен сходиться на какой-то итоговой строке. Разница с общей численностью населения – 25624 тыс. человек (как раз число малолетних до 15 лет), а разница с численностью трудоспособного населения, учитывая, что его оценки разнятся в статистике от 82264 тыс. чел. (табл. 4.2) до 88836 тыс. чел. (см. таблицу Росстат в статье «Кому мешает жить призрак?»)

– это от 32 (121256–88836) до 39 млн. человек (121256–82264) сверх численности трудоспособного населения. Следовательно, можно утверждать, что статистика по «занятым» учла значительную часть иностранной рабочей силы, занятой в нашей экономике. Поскольку в учете трудоспособного населения и незанятых речь может идти только о россиянах, можно, исходя из этих данных, ориентировочно оценить число нерезидентов, занятых в экономике России. Сведём выводы в таблицу (2 сценария):

Трудовые ресурсы (исключительно резиденты), тыс.чел.	88836	82264
Лица, не входящие в состав рабочей силы (исключительно резиденты), тыс.чел.	45066	45066
Лица, входящие в состав рабочей силы (исключительно резиденты, строка 1-строка 2), тыс.чел.	43770	37198
Всего занято (резиденты и нерезиденты), тыс.чел.	72532	72532
Всего занято нерезидентов в экономике РФ (строка 4-строка 3), тыс.чел.	28762	35334

Точнее, я думаю, бесполезно что-либо высчитывать. Ведь статистика не выделяет резидентов и нерезидентов в отдельных видах деятельности. Кроме того, по занятости иностранной рабочей силы в справочнике представлены сведе-

ния просто смешные (достаточно посмотреть в любом городе вокруг себя).

Если обобщить и некоторые цифры расставить на свои места, то получится примерно такая структура занятости в нашей экономике:

	2018 г., чел.	Приходится на 1000 занятых	Приходится на 1 занятого на производстве
Всего занято:	72532000		
Занято в производстве (4 верхние строки таблицы 1.1): 17768 тыс.чел. - условно 5234,9 тыс. иностр.рабочих (включены в строку 3)	12533100	172,79	1
Число нерезидентов, вкл. занятых в торговле и др. видах деятельности	28762000	396,54	2,3
Число чиновников	6419200	88,50	0,2
Занятые в прочих видах деятельности	24817700	342,16	3,9

Как видим в структуре получается, что на одного человека, получающего доход в результате создания добавленной стоимости, приходится в среднем 6,4 человека, которые строят, продают, перепродают, руководят и управляют денежными потоками. Поскольку Росстат не в состоянии посчитать точно даже число чиновников, все версии расчётов структуры занятости в целом по всем секторам экономики имеют право на существование. Попробуем проверить эти расчёты на налоговых сборах. Исходим из того, что все рос-

сияне, занятые в экономике, платят налог на доходы физических лиц. Итоговая сумма сборов составила 75,5 млрд. рублей:

https://www.nalog.ru/rn16/news/activities_fts/8330018/

Поступление **налога на доходы физических лиц** в 2018г. возросло по сравнению с 2017г. на 8,8% (+6,1 млрд руб.), составив 75,5 млрд руб. - за счет увеличения заработной платы, выплаты премиальных и дивидендов.

Теперь легко убедиться, что: либо люди а) уходят от уплаты налогов; либо б) получают в среднем не более 13300 рублей в месяц; либо в) их значительно меньше, чем 43770 тысяч человек. Это всё – сомножители для получения суммы собранных налогов.

$43770 \text{ тыс. чел.} \times 13300 \times 13\% = 75678 \text{ млн. руб.}$ Отсюда, если среднемесячная зарплата, как нас уверяют, почти 49 тысяч рублей, тогда:

$11850 \text{ тыс. чел.} \times 49000 \times 13\% = 75485 \text{ млн. руб.}$ Поскольку это также нереально, то остаётся золотая середина и по числу занятых россиян и по среднемесячной зарплате. Примем за основу 27093 тыс. человек россиян. Тогда зарплата средняя 21450 рублей: $27093 \text{ тыс. чел} \times 21450 \times 13\%$.

Таким образом, мы вернулись к цифре, которую огласил ТАСС.

Наверно со сборами налогов в стране тоже не всё в порядке. Поэтому вернёмся к таблицам. Чтобы матрица (таблица) сходилась, я взял минимальную цифру по нерезиден-

там и максимальную (существенно больше, чем приведённая в аналитике ТАСС) по резидентам, что в сумме с лицами, не входящими в состав рабочей силы, составляют трудовые ресурсы – 88836 тыс. человек. Из занятых в производстве можно вычестить ещё армию работников расплодившихся Управляющих компаний, например, к ним отнести 5234,9 тыс. человек (посчитав их не иностранцами, а управленцами) и добавить в строку чиновников (при этом надо вычестить из строки с нерезидентами ту же цифру). В результате мы получим 1 управленца на двух – трёх рабочих, занятых в производстве. Это – бюрократический аппарат, какой при Советской власти и не снился. Только теперь – при отсутствии реальных рабочих мест для значительной резидентской части населения. Добавьте к этому зарплату чиновника, которая значительно больше зарплаты рабочего, растущее число чиновников, и мы получаем главные факторы, обеспечивающие рост среднемесячной зарплаты в стране. Источник доходов чиновников – не реальное производство, а бюджет, который формируется в значительной части от торговли минеральным сырьём. Поэтому опыт последних 30 лет учит: пока их интерес не будет пересекаться с интересом в развитии производства, никаких перемен ждать не приходится.

Отсутствие работы и сущие гроши в качестве заработка – это реальная проблема в стране, которую не решить путём субсидий, пособий, материнского капитала... Свидетельством тому то, что в стране из 85 регионов только 12 не

являются дотационными: много потерь из-за простоя потенциальной рабочей силы, низкая зарплата или её отсутствие вообще... Результат – нет отчислений в бюджет и социальные фонды. Возьмём не самый проблемный регион – Сахалинская область. Не самый проблемный потому, что там нефть. А задаться вопросом – чем, на какие средства там живёт население? Здесь только 13% жилых домов обеспечены газом (среднероссийский уровень – 66%). Регион выживает благодаря льготам. Вот что говорил председатель Сахалинской областной Думы и писали местные СМИ по поводу возможного перераспределения доходов от нефти в пользу федерального центра:

Самое страшное, что будут приостановлены, а возможно, отменены целый ряд социальных льгот, по количеству которых Сахалинская область – лидер России. Их 127, они тяжело принимались, именно они позволяют сахалинцам и курильчанам не просто оставаться на Сахалине, а именно на островах, строить жильё, энергетику, дороги».

https://zona.media/article/2017/10/05/cherny_peredel

Это при том, что федеральная власть «пытается» закрепить население на Дальнем востоке. А чем? Раньше

там была цементная, рыбоперерабатывающая промышленность... Что осталось? Посмотрим, что Сахалин экспортирует. По данным ФТС в статистике внешней торговли это всего несколько позиций:

Группа товара	Дек 2016	Дек 2017	Изм.	Σ (Дек 2016-Дек 2017)	Доля
05 25: соль, сера, земли и камень, штукатурные материалы, известь и цемент	\$18	\$4.63 тыс.	▲ 26338%	\$21.2 тыс.	0%
05 26: руды, шлак и зола	---	---	---	---	0
05 27: нефть и нефтепродукты	\$796 млн	\$685 млн	▼ 14%	\$10.3 млрд	100%
Итого:	\$796 млн	\$685 млн		\$10.3 млрд	100%

А де-факто – только одна – нефть и нефтепродукты, рыбы – на 600 млн.\$. И вот ещё что любопытно: Сахалин – нефтесырьевый регион, экспортирует нефти на 10 млрд.\$. А вот Москва – совсем не добывает нефть, а экспортирует по данным ФТС на 92 млрд.\$. :

1. Сводная информация:

Экспорт из Москвы товаров из группы «Минеральные продукты» за период Декабрь, 2016 – Декабрь, 2017 составил \$92 млрд., общим весом 251640 тыс. тонн. В основном экспортировались «нефть и нефтепродукты» (100%).
В структуре экспорта по странам (товаров из группы «Минеральные продукты») на первом месте Китай (19%), на втором месте Нидерланды (15%).

Доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов с Сахалина составляют, как следует из отчётности, – 10,3 млрд.\$, это в рублёвом эквиваленте около 640 млрд. рублей. А где они в бюджетных показателях региона (тыс. руб.)?

<https://openbudget.sakhminfin.ru/Menu/Page/273>

Данные на 14.02.2020

Наименование показателя	Исполнено	
	2018 год	2019 год
ДОХОДЫ	137 434 070.3	183 296 525.4
НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	114 622 813.1	159 094 609.9
БЕЗВОЗМЕЗДНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ	22 811 257.2	24 201 915.5
РАСХОДЫ	144 882 937.6	182 767 681.1
ДЕФИЦИТ-ПРОФИЦИТ+	-7 448 867.3	528 844.3

Секрет недостатка средств для Сахалина и для федерального центра, возможно, кроется в том, что Сахалин – лидер по иностранным инвестициям – 2,17 млрд.\$. И основной поток инвестиций – в нефтегазовую отрасль. Раньше бо́льшая часть доходов от нефти оставалась на острове. Однако в 2017 г. федеральный центр перераспределил дохо-

ды в пропорции 25%/75% в пользу центра, причём не за счёт иностранного инвестора, а за счёт своего дальневосточного региона. Иностранные «инвесторы» (дочка нидерландской компании Royal Dutch/Shell и два японских конгломерата), при привлечении к добыче, как у нас повелось, оказались предпочтительней отечественных компаний, пусть даже с государственным капиталом. Они воспользовались своим привилегированным положением по полной программе: непрофильные затраты не скупилась, зная, что эти «затраты» не для того, чтобы свою прибыль уменьшить, а для того, чтобы отчисления в виде роялти стране, обладающей правом собственности на нефть в своих недрах, составили незначительную сумму. Как пишет автор статьи Любовь Барабашова (см. <https://www.sibreal.org/a/28862597.html>), *«понимая, что абсолютно любые затраты будут компенсированы, они обростали иностранными же субподрядчиками и ни в чем себе не отказывали, даже карандаши для офисов закупали за границей за несуразно большие деньги. Время от времени траты инвесторов становились поводами для скандалов, и местные СМИ обсуждали, почему песок для стройки необходимо покупать в Австралии, а обычные лопаты – в США? Неужели поближе нет?». Современны «хозяева» земли русской платили за эти карандаши и лопаты чёрным золотом... Хороши «эффективные» менеджеры. Стране, как отсталому племени стекляшками, платили роялти в размере 6% и только с 2014 г. – 32% от дохода. Но и это –*

небольшая уступка. Процент от дохода – значит, сумма, не очищенная от затрат. А когда затраты формируются произвольно (карандаши и лопаты по цене золота), то в остатке сущие гроши. Не в этом ли причина высоких долгов и низкой прибыли у «Роснефти»? Такое управление отраслью – пример если не предательства государственных интересов, то вопиющая некомпетентность лиц, назначенных для ведения переговоров, – как минимум. С одной стороны действительно, у нефти нет стоимости, пока какая-нибудь компания не рискнёт своим капиталом и не задействует свой опыт, чтобы произвести разведку, добыть и продать нефть. С другой стороны, где здесь риск? Эти месторождения были открыты ещё в дореволюционные времена. Нашим нефтяникам опыта в разведке, добыче и продаже нефти через специализированные организации было не занимать. Однако предпочтение отдали иностранным компаниям под кабальные условия. Другие богатые нефтедобывающие страны, которые действительно не имели опыта ни в разведке, ни в добыче, ни в сбыте, ещё с конца 40-х годов прошлого века отстаивали право на делёж прибыли в пропорции 50:50. Только при таком делении доходов, посчитало когда-то правительство Венесуэлы, доходы стали примерно соответствовать равновесной стоимости извлекаемой нефти и чистой прибыли, извлекаемой иностранными компаниями в Венесуэле. Даже при заключении Соглашения о новых принципах деления дохода компании умудрялись реально брать 60% в свою пользу. Восстано-

вить справедливость удалось лишь путём введения серьёзных новшеств в налоговое законодательство, закрепляющее право на реальные 50%. Тогда, в начале 50-х годов, с этим делением иностранные компании были вынуждены считаться. Особенно после мексиканской экспроприации. Руководство компании Jersey признали: *«Мы теперь знаем, что безопасность нашего положения в любой стране зависит не только от исполнения законов и контрактов или от величины наших выплат правительству, но и от того, считают ли правительство и общество в целом в этом государстве и в нашей стране эти отношения справедливыми. Если нет, их надо менять. К сожалению, понятия «справедливость» и «несправедливость» скорее эмоциональные, их нельзя измерить».* Этот процесс на справедливое распределение прибыли в 50–60-е годы растекался по всему миру. Давнее негативное отношение иранцев к Великобритании тоже отчасти связано с разграблением нефтяных богатств: англо-иранская нефтяная компания получила прибыли с 1945 по 1950 г. в размере 250 млн.\$, а роялти, полученное Ираном, – 90 млн.\$. Легко посчитать, что 90 – это 36% от прибыли компании или 26% от суммарной прибыли. Британское правительство получило от англо-иранской нефтяной компании (владея 51% её акций) в виде налогов больше, чем Иран – арендной платы. Тогда в Иране (как и у нас с 90-х годов) вся экономика строилась на доходах от нефти, а Великобритания не хотела делить прибыль по-справедливости. Поэтому оппо-

зиция в Иране выступала за пересмотр условий. Мохаммед Моссадык, председатель парламентского комитета по нефти, заявил: *«Единственный источник всех несчастий нашей измученной нации – это нефтяная компания»*. К чему я это излагаю? К тому, что борьба за справедливое распределение доходов от природных ресурсов ведётся уже 70 лет, и результаты – налицо. Историк экономики Альфред Чандлер так определил успех развития Германии и Японии: *«Германское и японское чудо было основано на высокоорганизованном производстве и дешёвой нефти»*. Вот – главные составляющие успеха реформ. Почему-то наша демократическая власть много говорит об ожиданиях роста (хоть и незаметного), не прилагая при этом никаких усилий ни в области возрождения производства, ни в области обеспечения собственной экономики собственной дешёвой нефтью, козыряя при этом низкой себестоимостью. Как о каком-то преимуществе власти заявляют, что наш бюджет свёрстан из цены на нефть 42,2\$ за баррель, а у Саудовской Аравии – из 80\$. Но ведь это в первую очередь значит, что саудиты тратят на развитие экономики в два раза больше. А вот себестоимость нефти у них значительно ниже, чем у нас. Они получают с барреля значительно больше, чем Россия. Тем более, когда рассматриваем такие кабальные условия, как по Сахалину. Наше правительство в отличие от стран, как раньше говорили, третьего мира, удовлетворились 6%-ми – чем не колониальные условия? Раздачей за бесценнок ресурсов наша домо-

рошенная демократия потянула не только уровень производства в далёкие 20–30-е годы, но и условия разработки природных ресурсов – в дореволюционную эпоху. Демонстрируя современные виды оружия, не надо забывать, что в годы войны важно не только выплавлять из руды металл на своих заводах, не только наращивать производство танков и самолётов, но и обеспечивать их топливом, производимым на собственных заводах, а не за рубежом.

В книге «Реформы: за чей счёт банкет?» я писал о том, что с наступлением эры демократии у нас совершенно перестали заботиться о подготовке нужных кадров, совсем забыли про упущенную выгоду от недоиспользования рабочих рук, полагаясь на то, что все как-нибудь из этих реформенных дебрей выберутся живыми, совсем перестали придавать значение промышленному производству – производство в натуральном выражении продолжает сокращаться, а природные ресурсы и первичные материалы, необходимые отечественному производству, продают ему по остаточному принципу и по ценам мирового рынка. Это, безусловно, не только не стимулирует рост производства, но и однозначно ведёт к его сокращению.

Это легко проследить по статистике. Сопоставим два справочника «Россия в цифрах» за 2016 г. и за 2019 г.

ПРОИЗВОДСТВО МАШИН И ОБОРУ

16.35. ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ, НЕ ВКЛЮЧЕННЫХ В ДРУГИЕ ГРУППИРОВКИ

14.47. ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ МАШИИ

	2010	20		2016	2017	2018
Турбины, млн. кВт:			Турбины на водяном паре и прочие паровые турбины, млн кВт	0,9	2,0	2,0
на водяном паре и турбины паровые прочие	4,2		Турбины гидравлические и водяные колеса, млн кВт	1,2	2,0	0,6
гидравлические и колеса водяные	3,0		Турбины газовые, кроме турбореактивных и турбовинтовых, млн кВт	1,3	0,8	0,6
газовые, кроме двигателей турбореактивных и турбовинтовых	2,1		Насосы центробежные подачи жидкостей прочие; насосы прочие, млн шт.	1,6	1,2	1,2
Насосы центробежные для перекачки жидкостей, прочие насосы; подъемники жидкостей прочие, млн. шт.	1,5		Тракторы для сельского хозяйства прочие, тыс. шт.	6,8	7,3	7,0
Подшипники шариковые или роликовые, млн. шт.	73,1	8	Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	6,1	7,6	4,6
Краны мостовые электрические, тыс. шт.	2,6		Установки доильные, тыс. шт.	3,8	3,9	3,2
Краны башенные, шт.	62		Аппараты контрольно-кассовые, тыс. шт.	401	1433	1268
Лифты, тыс. шт.	17,2	2	Станы металлорежущие, тыс. шт.	4,2	4,2	4,2
Погрузчики сельскохозяйственные (кроме универсальных и навесных) прочие, шт.	652	8	Машины кузнечно-прессовые, шт.	2810	4009	4129
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие, тыс. шт.	6,9	1	Машины литейные для металлургического производства, тыс. т	18,1	19,1	18,3
Культиваторы для сплошной обработки почвы, тыс. шт.	25,6	2	Станы прокатные металлургического производства, т	964	1002	71
Сеялки тракторные (без туковых), тыс. шт.	2,5		Бульдозеры и бульдозеры с поворотным отвалом, шт.	496	611	617
Машины для внесения минеральных удобрений и извести (кроме жидких и пылевидных), шт.	541	7	Экспавторы, тыс. шт.	1,4	2,0	2,4
Косилки тракторные, тыс. шт.	3,2		Тракторы гусеничные, шт.	449	399	319
			Машины прядильные; тростильные, крутильные, намоточные и металльные машины. шт.	84	46	42

Из официальных статистических данных мы видим, что с 2010 по 2018 г. происходило преимущественно снижение объёма производства. Выберем самые существенные позиции и сопоставим:

Наименование	2010 г.	2018 г.
Турбины, млн. квт		
паровые	4,2	2
гидравлические и водяные	4	0,6
газовые	2,1	0,6
Насосы центробежные, млн.шт	1,5	1,2
Подшипники шариковые или рольковые, млн. шт.	73,1	нет
Краны мостовые электрические, тыс.шт.	2,6	нет
Краны башенные, шт.	62	нет
Лифты, тыс.шт.	17,2	нет
Тракторы для сельского и лесного хозяйства, тыс.шт.	6,9	7
Станки металлорежущие, тыс.шт.	2,8	4,2
Станки токарные с ЧПУ, шт.	129	нет
Установки буровые для эксплуатационного и глубокого разведочного бурения, комплектов	756	нет

Сразу возникает вопрос: если создаются рабочие места, то где? Если растёт ВВП, то за счёт чего – торговли и импорта? У нас развивается транспортная инфраструктура, об этом вещают передовицы всех новостей. Но вот что сообщает нам статистика по производству:

**16.43. ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ
ПРОЧИХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ОБОРУДОВАНИЯ**

	2016	2017	2018
Тепловозы магистральные, секций	223	197	214
Вагоны грузовые магистральные широкой колеи, тыс. шт.	36,5	58,1	68,9
Мотоциклы и мотоциклетные коляски, тыс. шт.	8,1	3,8	1,9
Велосипеды двухколесные и прочие, без двигателя, тыс. шт.	1007	1547	1426

Обратите внимание, что исчезли вагоны пассажирские. Исчезали они постепенно:

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Вагоны пассажирские магистральные,	1234	1180	880	760	872	412

К 2018 г., очевидно, сошли на нет. В предыдущей книге я цитировал производителей: отсутствие металла – вот что сдерживает производство. Цены, по которым металлургическая промышленность предлагает металл отечественному машиностроению, делает производство нерентабельным. Металлурги рекомендуют машиностроителям обращаться в Правительство за субсидиями. Вот такая предлагается хитрая схема через выкручивание рук производителям по

возвращению налоговых платежей в металлургическую отрасль. И ещё что удивительно: производственные цеха всё меньше работают и, соответственно, потребляют электроэнергию, а её производство в рублях растёт, и растут прибыли в этой отрасли:

16. ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

16.44. ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВИДУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА»

	2017	2018
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами ¹⁾ , млрд руб.	5380	5563
Индекс производства ²⁾ , в процентах к предыдущему году	99,6	101,6
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. человек	1469,6	1434,6
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) ³⁾ , млн руб.	536946	611482
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) ⁴⁾ , процентов	8,3	8,8

Когда нам говорят о росте в процентах, миллионах и миллиардах рублей, это вызывает только скепсис. Это значит, что в дополнение к высокой стоимости металла для машиностроителей прибавляется и электроэнергия. Здесь, как видим, сократилась только численность занятых, всё остальное растёт. Очевидно, оставшимся работникам за счёт уволенных подросла зарплата, а премии с прибыли, как водится,

тем, кто обеспечил рост показателей.

В строительной отрасли всё как везде в связи с отсутствием отечественного производства – обеспечение за счёт импорта:

18. СТРОИТЕЛЬСТВО

18.5. НАЛИЧИЕ И СОСТОЯНИЕ ОСНОВНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАШИН В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ на конец 2018 г.¹⁾

	Всего, тыс. шт.	Из общего количества машин, процентов	
		машины с истекшим сроком службы	машины зарубежного производства
Экскаваторы самоходные одноковшовые	10,2	35,0	74,2
Скреперы самоходные	0,2	65,1	59,1
Бульдозеры и бульдозеры с поворотным отвалом	7,2	48,7	45,3
Краны башенные строи- тельные	2,8	41,7	33,6
Автокраны	6,1	37,2	32,8
Краны на гусеничном ходу	2,4	51,5	43,9
Грейдеры самоходные	3,4	47,1	33,5

Где-то работает старая техника, где-то импортная. При строительстве домов и дорог для бизнеса – очевидный сигнал наращивать производство современных строительных машин. А их производство сокращают. Где логика? Очевидно, здесь та же проблема – дорогой отечественный металл,

цветные металлы – по цене лондонской биржи, дорогое топливо, дорогая электроэнергия, налоговая политика, не стимулирующая инвестиции, – всё это составляющие неконкурентоспособного производства. Нам говорят, что внедряются новые технологии, показывают новые цеха с робототехникой. Во-первых, сколько бы ни говорили о новых производственных мощностях, о новых технологиях, пока это не отразится на росте чего-нибудь материального – это всё пустые слова. Во-вторых, если где-то внедряются новации, к сожалению, они вытесняют человеческий фактор, плюс при этом, исследуя статистику, мы не видим ни роста объёмов производства, ни снижения себестоимости от роста производительности. Если мы наблюдаем обратную картину и прямую зависимость цен на рынке от курса рубля к доллару, то следует вывод: все эти новации не играют ровно никакой роли для подъёма экономики страны, увеличивая социальную напряженность. Пока это означает, что «распилили» бюджетные деньги, заменив одно производство другим, отечественное – импортным.

И так во всём. У нас непрерывно говорят о снижении числа рабочих рук (это при ненормативной безработице, если оценивать объективно). Это неприкрытая агитация за то, чтобы привлекать иностранную рабочую силу. Потом оказывается, что и своих рабочих хватало, и вносятся поправки (задним числом) в официальные статистические справочники:

Наименование	по спр.2016	по спр.2019
	2015 г	2015
Ср.годовая числ-ть занятых, тыс.чел.	68389	72425
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, на душу населения в тек. ценах, руб.	343190	341270
Наличие автомобилей на 100 домохозяйств, шт	нет	59

Если в 2016 г. насчитали одно число занятых, то как это число могло возрасти задним числом спустя 3 года? За счёт кого неожиданно выросла цифра – за счёт резидентов или нерезидентов? Или, например, если в 2015 г. вопрос о наличии автомашин в домашних хозяйствах не ставился, то откуда взялась цифра спустя 3 года?

Наконец, нельзя не коснуться сельского хозяйства: ведь Россия снова стала экспортёром зерна. Посмотрим на статистику по справочнику 2019 г. на стр. 311:

17.5. ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

	1992	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Посевная площадь, млн га	108,7	74,2	60,5	56,1	55,3	55,1	54,7	54,4	53,6
в том числе:									
зерновых и зернобо- бовых культур	60,0	40,7	34,7	32,0	32,1	32,1	31,9	31,6	30,2
технических культур	5,6	5,3	5,5	7,9	8,7	9,0	9,5	9,8	10,6
картофеля и овоще- бахчевых культур	1,4	0,5	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
кормовых культур	41,7	27,7	20,0	15,8	14,1	13,7	13,0	12,7	12,5
Поголовье скота (на конец года), млн голов:									
крупного рогатого скота	40,2	16,5	11,1	9,3	8,5	8,4	8,4	8,3	8,1
в том числе коров	13,7	6,5	4,3	3,7	3,4	3,4	3,4	3,3	3,3
свиней	23,5	8,5	7,3	10,8	15,6	17,6	18,4	19,8	20,8
овец и коз	32,7	4,6	4,3	4,4	4,4	4,3	4,2	4,1	3,7
Производство продук- тов сельского хозяйст- ва, млн т:									
зерна (в весе после доработки)	104,1	59,4	62,7	47,0	77,6	76,2	86,2	95,0	79,5
сахарной свеклы	25,0	13,3	18,8	19,7	29,9	34,7	45,2	45,8	37,5
семян подсолнечника ¹⁾	2,9	3,3	4,7	3,9	5,9	6,5	7,6	7,1	8,5
льноволокна, тыс. т	76	48	53	30	31	35	31	27	26
картофеля	8,1	2,2	2,4	2,2	3,8	4,7	4,2	4,2	4,3
овощей	4,5	2,5	2,1	2,1	2,6	2,9	3,1	3,5	3,6
(в убойном весе)	5,3	1,8	2,3	4,4	6,6	7,1	7,5	8,0	8,3
молока	32,2	15,3	14,0	14,3	14,4	14,7	15,1	15,7	16,2
яиц, млрд шт.	31,7	24,2	27,3	31,3	32,6	33,4	34,5	35,9	36,2
шерсти (в физиче- ском весе), тыс. т	120	15	12	11	10	9	9	9	...

Можно констатировать: по всем позициям спад за исключение 2–3-х. Можно с уверенностью утверждать, что это – результат борьбы с колхозами и совхозами. Я об этом уже писал в предыдущей книге, повторяться не буду. Официальная статистика без каких-либо комментариев сама опровергает единственно возможный упрёк Советской власти – пустые полки магазинов. Не говоря уже о том, что 1989–1992 гг. – это закат того уклада, который был в 70-х годах. Пользуясь тем, что молодое поколение не смотрит документальные фильмы 60–70х годов, когда показывали полки, заваленные продуктами, и были они несравненно лучше сегодняшних по качеству, им внушают, что пустые полки – это характерный признак социализма. Опять ложь. А, как известно, «лживое дело хило». Ещё говорили в старину: «Кто лжёт, тот и крадёт». Сокращение показателей производства продукции не могло не отразиться и на парке основных видов техники, используемой в сельском хозяйстве:

**17.8. ПАРК ОСНОВНЫХ ВИДОВ ТЕХНИКИ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ¹⁾**
(на конец года; тыс. штук)

	1992	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Тракторы ²⁾	1290,7	746,7	480,3	310,3	247,3	233,6	223,4	216,8	211,9
Плуги	460,3	237,6	148,8	87,7	67,8	64,1	61,6	59,7	58,5
Культиваторы	541,6	260,1	175,5	119,8	97,8	93,2	90,3	87,6	84,8
Сеялки	582,8	314,9	218,9	134,0	100,7	93,6	87,8	82,8	79,0
Комбайны:									
зерноуборочные	370,8	198,7	129,2	80,7	64,6	61,4	59,3	57,6	56,9

Это – фрагмент со страницы 313 Справочника за 2019 г.

В справочнике за 2016 г. на конец 2015г. в стране числилось 5043,6 тысяч предприятий и организаций, а в 2018 г. – 4214,7 тысяч. Из них 2538,4 тысячи – это индивидуальные предприниматели в розничной торговле и организации, занятые в оптовой и розничной торговле только автотранспортом, а также его ремонтом (таблица 19.1 на стр.350 справочника). Это факт, который отражает заведомую ложь о создании энного количества новых рабочих мест за последние годы. Если предполагать, что есть факты создания новых современных производств, то можно быть уверенным, что роботизированные производства, заменившие советские производственные цеха, – это не новые рабочие места. Официальная статистика скрыть не может то, что записано в реестрах. Статистика натурального производства меньше поддается манипуляциям, чем, например, информация по занятой

рабочей силе и по безработным. Очевидно, что ситуация в стране ухудшается по всем параметрам, экономика держится за счёт импорта, госсектора и различных льгот и пособий. Это не может не беспокоить общество. Вот, например, любопытная информация по торговле технологиями:

22.33. ТОРГОВЛЯ ТЕХНОЛОГИЯМИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ПО ОБЪЕКТАМ СДЕЛОК в 2015 г.

	Экспорт			Импорт		
	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн. долл. США	Поступление средств за год, млн. долл. США	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн. долл. США	Выплаты средств за год, млн. долл. США
Всего	2236	13704	1655	2986	13497	2205
в том числе по объектам сделок:						
патент на изобретение	3	0,1	0,1	19	113	9,6
патентная лицензия на изобретение	98	369	79,1	126	484	66,1
полезная модель	6	4,3	4,1	12	2,8	3,5
ноу-хау	27	15,0	2,5	103	342	179
товарный знак	25	9,4	4,0	167	790	319
промышленный образец	6	56,0	2,5	20	25,9	24,4
инжиниринговые услуги	781	12267	1113	1532	8612	1278
научные исследования	730	719	165	296	1359	110
прочие	560	263	285	710	1769	216

Обращаем внимание, что в 2015 г. число соглашений по импорту больше, чем по экспорту, а суммарной стоимостью меньше. При этом выплаты в год за импорт ровно наоборот, больше.

В 2018 г. та же картина:

**22.10. ТОРГОВЛЯ ТЕХНОЛОГИЯМИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ
ПО ОБЪЕКТАМ СДЕЛОК в 2018 г.**

	Экспорт			Импорт		
	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн долл. США	Поступление средств за год, млн долл. США	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн долл. США	Выплаты средств за год, млн долл. США
Всего	3033	32369	1405	4914	16471	3065
в том числе по объектам сделок:						

И первое (и единственное), что приходит в голову (об этом в статистическом ежегоднике нет информации) – это то, что вся импортная технология покупается, очевидно, за кредитные деньги, в результате чего их стоимость вырастает не на 3–5%, а значительно больше при условии, что сроки выплаты по импорту и по экспорту совпадают. Если срок по импорту больше, то реальная стоимость импортной технологии должна соразмерно возрасти. Это соответственно удорожает любую продукцию, включая затраты по добыче сырья, вследствие чего растут долги у предприятий, а акции расти не могут, потому что такая технология торговли делает предприятия как минимум не очень прибыльными. Это в свою очередь сокращает налоговые поступления в казну. Впрочем, когда я писал в предыдущей книге более подроб-

но, разбирая отчётные документы, о «Роснефти» и «Газпроме», я эти версии тоже высказывал. Экспорт нефти и газа – основная статья нашего экспорта, что бы нам ни рассказывали о росте несырьевого сегмента:

**25.7. ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
(в фактически действовавших ценах)

	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
	Миллиардов долларов США							
Экспорт - всего	103	241	397	497	344	286	358	450
в том числе:								
продовольственные товары и сельско- хозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,6	4,5	8,8	19,0	16,2	17,1	20,7	24,9
минеральные продукты	55,5	156	272	350	219	169	216	292
продукция химичес- кой промышленнос- ти, каучук	7,4	14,4	24,5	29,2	25,4	20,8	24,0	27,4
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3
древесина и цел- люлозно-бумажные изделия	4,5	8,3	9,6	11,6	9,8	9,8	11,8	13,9
текстиль, текстиль- ные изделия и обувь	0,8	1,0	0,8	1,1	0,9	0,9	1,1	1,2
металлы, драгоцен- ные камни и изделия из них	22,4	40,6	50,3	52,3	40,8	37,6	48,1	54,6
машины, оборудова- ние и транспортные средства	9,1	13,5	21,3	26,5	25,4	24,5	28,3	29,1
прочие	1,6	2,5	...	7,0	5,5	5,5	7,3	7,1

Как видим, минеральное сырьё остаётся основной статьёй нашего экспорта и, соответственно, бюджета:

Наименование	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Минеральное сырьё, доля в % от всего экспорта	53,88	64,73	68,51	70,42	63,66	59,09	60,34	64,89

Нет роста производства, нет роста занятости, нет развития. Страна топталась на монетаризме 30 лет. Замечу, это срок, за который большевики успели восстановить экономику после гражданской войны, провести индустриализацию, коллективизацию, победить в Великой Отечественной войне и частично восстановиться после войны. Что этому может противопоставить «рыночная» экономика? Самым либеральным реформаторам не хватает свобод, подобно тому, что происходило в 90-е годы, но большинству не хватает порядка и организующей роли лидеров преобразователей общества, учитывающих и гражданские свободы, которых возможно кому-то не хватало при советской власти и необходимость реального экономического развития. Только чем дальше в дебри реформ, тем больше сомнений в компетентности тех, кто занимается реформами. Они не в состоянии посчитать экономический эффект от нововведений. Всех сомневающихся современное общество отторгает, ограничивая гражданские и социальные свободы ещё больше, чем было до начала реформ, утаивая от общественности протестное настроение. Даже несмотря на то, что эти протестные настроения пока носят чисто экономический характер.

Вот, например, мы видим в справочнике за 2019 г., как

приблизилось к нулю число забастовок:

5.17. ЗАБАСТОВКИ

Годы	Число организаций, на которых проходили забастовки	Численность работников, участвовавших в забастовках		Количество времени, не отработанного участвовавшими в забастовках работниками, человеко-дней		Число неотработанных дней в среднем на одного участника забастовки
		тыс. человек	в среднем на одну организацию, человек	тыс.	в среднем на одну организацию	
1992	6273	357,6	57	1893,3	302	5,3
2000	817	30,9	37	236,4	289	7,6
2005	2575	84,6	33	85,9	33	1,0
2010	-	-	-	-	-	-
2014	2	0,5	231	5	2506	10,9
2015	5	0,8	167	10,2	2034	12,2
2016	3	0,1	19	0,1	33	1,7
2017	1	0,1	89	0,1	89	1,0
2018	2	0,1	75	0,5	270	3,6

Во-первых, с трудом верится, что число конфликтов с почти 2600 за 10 лет упало до 5. Такое возможно только при условии, что все участники забастовок стали безработными. И это соответствует тенденциям в промышленном секторе. Нет предприятия – нет никаких конфликтов. После 2005 г. их явно стали меньше отражать в статистике – «по закону процедура объявления забастовки крайне сложна», – объясняет председатель Конфедерации труда России Борис Кравченко. А между тем газета «Ведомости» 06 февраля 2019 г. сообщала, что в России в 2018 г. произошло 166 трудовых конфликтов по данным Научно-мониторингового цен-

тра «Трудовые конфликты». В 2017 г. было 172 конфликта. Они стали длительнее, противостояние между работниками и работодателями усилилось. Вовлечённость в конфликты в 2018 г. составила 42% (в 2016 г. – 24%), а средняя продолжительность каждого конфликта увеличилась с 16 дней в 2016 г. до 28 дней в 2018 г. В 2018 г. авторы доклада насчитали 59 забастовок. За год было получено 50 отказов в проведении митингов от властей в крупных городах России. Основная причина конфликта – полная невыплата заработной платы (62,7%), сокращение или увольнение работников (22,3%). Отмечается рост неорганизованных, т.е. без участия профсоюзов, забастовок с 60% в 2016 г. до 77% в 2018 г. Растёт число голодовок: по данным НМЦ «Трудовые конфликты» в 2018 г. произошло 9 голодовок. Из-за повышения пенсионного возраста в 2018 г. прошло 680 акций протеста, главным образом митингов. В сентябре 2018 г. Южно-Уральский машиностроительный завод, на котором трудилось 3000 человек, прекратил выплачивать зарплату и объявил о сокращении 2000 человек. После вмешательства губернатора города (редкий случай) руководство отказалось от планов сокращения. Но ввиду простоя часть людей стала увольняться, не дожидаясь принудительного увольнения.

Можно перечислять сферы деятельности, слои населения и меры поддержки малоимущих, однако надо признать, что реальных сдвигов в стране в сторону улучшения жизни в последние 15–20 лет почти не наблюдается, и это показывают

статистические отчёты. Расчёт делается не на рост экономики, а на рост вспомоществований тем, кто оказывается на обочине этого магистрального пути к «недоразвитому» капитализму.

Мои выводы могут показаться необъективными. Тогда обратимся к сведениям, которые публикуют рейтинговые агентства Всемирного банка на сайте <https://gtmarket.ru/countries/russia>

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН

МИРА

<https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index#russia>

United Nations Development Programme: Human Development Index 2019.

РЕЙТИНГ	СТРАНА	ИЧР
1	Норвегия	0.954
2	Швейцария	0.946
3	Ирландия	0.942
4	Германия	0.939
4	Гонконг	0.939
6	Австралия	0.938

39	Латвия	0.854
40	Португалия	0.850
41	Катар	0.848
42	Чили	0.847
43	Бруней	0.845
43	Венгрия	0.845
45	Бахрейн	0.838
46	Хорватия	0.837
47	Оман	0.834
48	Аргентина	0.830
49	Россия	0.824
50	Беларусь	0.817

Как видим, Россия на «почётном» 49 месте. А в советские времена входила в десятку.

УРОВЕНЬ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ В СТРАНАХ МИРА

United Nations Development Programme: Life Expectancy Index 2019.

РЕЙТИНГ	СТРАНА	ИНДЕКС (ЛЕТ)
1	Гонконг	84.7
2	Япония	84.5
3	Швейцария	83.6
4	Сингапур	83.5
5	Италия	83.4
6	Испания	83.4
7	Австралия	83.3
8	Исландия	82.9

99	Тринидад и Тобаго	73.4
100	Сейшельские Острова	73.3
101	Казахстан	73.2
102	Самоа	73.2
103	Сальвадор	73.1
104	Азербайджан	72.9
105	Кабо-Верде	72.8
106	Соломоновы Острова	72.8
107	Ливия	72.7
108	Гренада	72.4
109	Россия	72.4
110	Сент-Винсент и Гренадины	72.4

По продолжительности жизни – на 109 месте. Очевидно, пенсионная реформа проводилась, чтобы не отстать в реформах от лидеров – Японии, Швейцарии, Австралии... Только забыли учесть разницу в уровне продолжительности жизни и то, что из 19 лет дожития, на которые рассчитаны пенсионные отчисления, реформами оставили у людей только на 6,5 лет. Остальных отнятых у людей денег, очевидно, не хватало для повышения выплат успевшим выйти на пен-

сию и гонораров тем, кто занимается реформами.

РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО УРОВНЮ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

The Social Progress Index 2019

РЕЙТИНГ	СТРАНА	ИНДЕКС
1	Норвегия	90.95
2	Дания	90.09
3	Швейцария	89.89
4	Финляндия	89.56
5	Швеция	89.45
6	Исландия	89.29
7	Новая Зеландия	88.93
8	Германия	88.84
9	Канада	88.81

52	Эквадор	71.88
53	Сербия	71.59
54	Албания	71.57
55	Мексика	71.51
56	Грузия	71.34
57	Перу	71.31
58	Черногория	71.16
59	Армения	71.14
60	Колумбия	70.31
61	Объединённые Арабские Эмираты	69.84
62	Россия	69.71
63	Иордания	69.57

По уровню социального развития Россия откатилась на 62 место. Разве это место нам обещали, когда агитировали за реформы?

**ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ МИРА**

World Bank Policy Research: Governance Matters 1996–2013.

ГОСУДАРСТВО	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6
Австралия	94.31	83.41	94.74	97.13	95.73	93.78
Австрия	96.21	96.68	92.82	91.39	97.63	89.95
Азербайджан	10.9	33.18	38.76	34.93	30.33	18.66
Албания	51.18	48.34	43.54	57.42	35.55	25.84
Алжир	22.75	12.8	31.58	11.48	29.38	38.76

Перу	50.71	20.85	48.8	66.51	33.18	42.11
Польша	78.2	78.67	71.29	80.86	73.46	70.81
Португалия	80.09	68.72	85.65	75.6	82.94	78.95
Пуэрто-Рико	67.77	57.35	65.07	77.03	71.09	69.86
Реюньон	91.47	62.09	79.9	81.34	76.78	77.51
Россия	18.96	22.27	43.06	37.32	24.64	16.75
Руанда	14.69	43.6	55.5	53.11	50.71	72.25
Румыния	57.35	52.61	52.63	69.38	56.4	52.63
Сальвадор	46.45	45.02	49.28	60.29	29.86	48.33

По показателям качества государственного управления Россия, если бы не по алфавиту, была бы в хвосте списка: чем меньше баллов, тем ближе к хвосту. При этом колонки:

№1-Учёт мнения населения и подотчётность государственных органов;

№2 – Политическая стабильность и отсутствие насилия;

№3 – Эффективность работы правительства;

№4 – Качество законодательства;

№5 – Верховенство закона;

№6 – Сдерживание коррупции.

Самая высокая оценка – эффективности работы правительства. Оценка явно завышена, если судить по тому, какое место в прочих рейтингах занимает Россия, куда откатилась страна, начиная с 1985 года, и по обобщающему глобальному рейтингу конкурентоспособности:

Таблица. Глобальный рейтинг конкурентоспособности стран мира:

Рейтинговая позиция	Оцениваемое государство	Значение, в баллах
1	Соединённые Штаты Америки	85,6
2	Сингапур	83,5
3	Германия	82,8
4	Швейцария	82,6
5	Япония	82,5

41	Словакия	66,8
42	Латвия	66,2
43	Россия	65,6

Конечно, это лучше, чем в 90-е и нулевые годы, но хуже, чем в 70-е прошлого века. Можно отметить, что ситуация лучше смотрится только в относительных показателях – в процентах (понятно, что чем меньше базовые показатели, тем выше «успехи», например, если производили 1000 тракторов, то рост в 1% – это 10 тракторов, а если после реформы стали производить 100 тракторов, то производство 10 тракторов даёт рост уже в 10%) и в денежном выражении. Например, ВВП растёт обязательно на процент инфляции, при этом физический объём произведённой продукции, может даже сократиться, что мы и наблюдали на страницах справочника. Можно назвать такой рост действительно ростом? Когда из года в год показатель прирастает на процент инфляции, а физический объём сокращается (как мы видели выше), то такой рост свидетельствует только о росте стоимости жизни. Особенно, если соразмерно не растут доходы всех слоёв населения.

РЕЙТИНГ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ ПО РАЗМЕРУ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА

The World Bank: Gross Domestic Product 2019.

РЕЙТИНГ	ЭКОНОМИКА	ВВП (\$ МЛН)
	Весь мир	85,804,390.60
1	Соединённые Штаты Америки	20,494,100.00
2	Китай	13,608,151.86
3	Япония	4,970,915.56
4	Германия	3,996,759.29
5	Великобритания	2,825,207.95
6	Франция	2,777,535.24
7	Индия	2,726,322.62

3	Япония	4,970,915.56
4	Германия	3,996,759.29
5	Великобритания	2,825,207.95
6	Франция	2,777,535.24
7	Индия	2,726,322.62
8	Италия	2,073,901.99
9	Бразилия	1,868,626.09
10	Канада	1,712,510.03
11	Россия	1,657,553.77
12	Южная Корея	1,619,423.70
13	Австралия	1,432,195.18
14	Испания	1,426,189.14

По размеру ВВП Россия оказалась на 11 месте – казалось бы неплохо. Но это – показатель в денежном выражении, где роль играет при отрицательном росте физического объема производства гарантированный рост на процент инфляции, как того требует монетаристская теория.

**РЕЙТИНГ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ ПО РАЗМЕРУ
ВАЛОВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА
НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ**

The World Bank: Gross National Income per Capita 2019.

РЕЙТИНГ	ЭКОНОМИКА	ДОХОД (\$)
1	Лихтенштейн	116,430
2	Бермуды	106,140
3	Швейцария	83,580
4	Норвегия	80,790
5	Остров Мэн	80,340
6	Макао	78,320
7	Люксембург	69,420
8	Мальдивы	67,650

65	Венесуэла	13,080
66	Аргентина	12,370
67	Маврикий	12,050
68	Коста-Рика	11,510
69	Румыния	11,290
70	Науру	11,240
71	Малайзия	10,460
72	Турция	10,380
73	Россия	10,230
74	Гренада	9,780
75	Китай	9,470
76	Сент-Люсия	9,460

Бросается в глаза, что Россия на 2 позиции выше Китая. Но и это «греет» слабо: где Китай по ВВП и где Россия? Китай оказался на 75 месте только потому, что населения около 1,404 млрд. человек, а Россия на 73 – потому что экономика слабая. Ещё «секрет» этого не очень почётного места Китая – пока не очень успешная борьба с теневой экономикой и выводом из страны денежных средств. Банковская статистика за 2015 г. показала, что китайские импортёры заплатили за товары 2,2 трлн. \$, а таможенная служба зафиксиро-

вала, что границу пересекли товары на сумму 1,7 млрд. \$. Если бы не такая огромная составляющая нелегальной торговли или оттока капитала (500 млрд. \$ – сумма сравнимая со всем внешнеторговым оборотом России), национальный доход на душу населения Китая был бы значительно выше. Вполне возможно, что это те иностранные инвестиции, которые приходят в страну, чтобы быстро удвоиться и исчезнуть. Они – как Троянский конь: приходят, чтобы спекулировать на территории одной страны, а рост национального дохода обеспечивают другой стране. В 90-е годы в России были как раз эти, спекулятивные иностранные инвестиции. Если посмотреть структуру экономики – Китай производит всё, только промышленная добавленная стоимость за 70 лет выросла в 970 раз, Китай производит стали 900 млн. т. против 158 тысяч тонн в 1949 г. Под вопросом оставим качество. Это – дело времени. Всё это благодаря иностранным инвестициям? Разумеется, но инвестиции направляют не в сырьё, а в промышленный сектор. В России всё наоборот: преимущественно в нефть и газ. И лишь немного по линии Министерства обороны, космоса и атомной промышленности.

Возглавляет рейтинг, как видно из таблицы, карликовое государство – Лихтенштейн. Для такого государства и промышленность могла бы быть карликовой. В 20-х годах прошлого века «беднейшая страна в мире» в последние 2–3 десятилетия очень активно развивается и в результате про-

мышленного бума ей вдруг стало не хватать рабочей силы. А в России всё ровно наоборот: именно промышленной продукции производится всё меньше, именно в промышленности сокращаются рабочие места и экономическое положение, что закономерно, становится всё менее стабильным. Как превратилась маленькая отсталая страна в промышленного (по своим меркам) гиганта? Очевидно, благодаря тому что заводы развиваются. Например, «Хильти АГ», построенный в 1941 г. разросся в транснациональный концерн. А что в России, почему она превратилась по числу установленного промышленного оборудования из промышленного гиганта в карлика? У нас всё объявлено устаревшим и неконкурентоспособным, и всё продолжает банкротиться. Недавно объявлено, что сворачивает производство холодильного оборудования Саратовский завод. Не нужны холодильники? Нет, просто управленческий аппарат не хочет тратиться на НИОКР, вкладываться в модернизацию... Надеется на перепрофилирование. Но ведь в производстве холодильников, точно так же как в производстве смартфонов или другой современной техники, надо всё время развиваться, поддерживать свою конкурентоспособность, сокращать затраты, бороться за выживаемость. Однако наши нарождающиеся бизнесмены в большинстве своём часто умеют лишь считать деньги на банковском счёте и совсем не умеют их зарабатывать. Им проще, повторюсь, сдать в аренду помещения, заводские корпуса, уволив всех рабочих. Судя по всему, у

них не получается эффективно вкладывать инвестиции (а государство не хочет стимулировать) и зарабатывать много больше, чем на депозитах в офшорах. Предпринимательские деньги на депозитах и в офшорах – прямое свидетельство и доказательство того, что промышленный сектор в России находится не в надёжных и в неумелых руках. Чем скорее государство это осознает, чем скорее поймёт, что приватизация действующих предприятий ведёт к деиндустриализации и начнёт сначала готовить предпринимателей через смешанные формы управления, через запреты репрофилирования и доведения до искусственного банкротства действующие производства, тем скорее начнётся возрождение экономики страны. Иностранные «партнёры» в нас и нашей земле видят только потребителей их продукции и кладовые дешёвых природных ресурсов.

МОЖНО ЛИ ОБУЗДАТЬ ИНФЛЯЦИЮ?

Едва ли в современном цивилизованном мире есть хоть один человек, который не ощущал бы над собой дамоклов меч в образе вечного спутника рыночной экономики – инфляции. Для рядового человека, не обременённого ни властью, ни коммерческой собственностью, ни мешками денег, это понятие означает непрерывный рост цен. При этом зарплата и все фиксированные платежи обычно отстают. Жизнь становится всё тяжелее без надежды когда-нибудь стать лучше. Те, у кого доходы растут в темпе инфляции, порой не догадываются, что и они тоже проигрывают в этой гонке (инфляция всегда на шаг впереди), потому что иначе быть не может: инфляция – это явление не только стихийное, но и рукотворное, следовательно, нужное кому-то. Мне могут возразить – ведь правительства всех стран пытаются с ней бороться и даже иногда отмечают некоторые успехи... У нас в России, например!?. Допустим. Но какой ценой?

Давайте задумаемся, почему до 1990 года в СССР практически её не было, а с началом реформ мы расхлёбываем эту кашу всем миром? И опять мне возразят: экономика тогда отставала, т.к. контроль цен не стимулирует производительность и способствует росту диспропорций между

объёмом производства в отдельных отраслях и потребностями в их продукции. Диспропорции могут возникнуть (кстати и в рыночной экономике). Государственная монополия – это та же монополия, которая может проводить политику на обогащение кучки «избранных» за счёт остального населения, не контролируя цены, и может стимулировать развитие, контролируя инфляцию, регулируя баланс произведённой товарной массы и денежной массы, направленной не на биржу для спекуляций, а в реальный сектор экономики. Ведь государство при Брежнев, Горбачёве и Ельцине – это, по сути, одно и то же государство с тем же народом, но в урезанных границах. А если сравнить темпы роста, сравнение будет в пользу периода брежневского «застоя», а не ельцинского провала. Потому что «работа» денег зависит не от государства вообще, а от конкретных чиновников, которые могут не соответствовать статусу государственных служащих, и от Первого лица. Чиновники, которым доверена власть, могут «разбазаривать» ресурсы, как природные, так и трудовые, а могут их рационально в целях развития использовать. Когда чиновник к своему государству относится как колонизатор, тем более, привлекая «друзей» из-за границы, как, например, поступили с сахалинской нефтью, то и будет застой колониальной экономики со всеми, свойственными ей атрибутами, включая гиперинфляцию. Таких примеров в истории множество: колонизация Ближнего Востока, Северной Африки, замешанная на грызне между «цивилизованными»

Англией, Францией, Италией и Турцией, и на крови местного населения под предлогом продвижения цивилизации, а на самом деле в целях выкачивания из этих стран дешёвых сырьевых ресурсов. Мне могут задать вопрос: а какое это имеет отношение к инфляции? Оказывается, весьма непосредственное: у страны, которая отдаёт непереработанные ресурсы (как теперь у нас), с опережающим ростом доходов над расходами у небольшого процента населения, консервируется отсталое состояние экономики на многие десятилетия, т.к. сужается внутренний рынок из-за снижения покупательной способности большинства граждан. А это неизбежно порождает инфляцию.

С точки зрения чисто рыночного механизма регулирования экономики государство, контролируя цены, а, следовательно, и доходы, является безусловным ограничителем капиталистического развития, т.е. поляризации доходов. Но не развития вообще. Естественный ход развития экономической системы и теоретические расчёты говорят о простой истине: если нет взаимопроникновения между отраслями в промышленности, а также между промышленностью и сельским хозяйством, может блокироваться весь процесс развития. Государство, которое регулирует все процессы, если не ошибается в векторе, обязательно стимулирует рост. Возьмите, к примеру, строительство инфраструктуры (включая торговлю) в СССР накануне Московской Олимпиады 1980. Какие объекты были построены, как быстро и какого каче-

ства? При этом никому и в голову не приходило, как вырастут при этом цены на товары первой необходимости и тарифы на ЖКХ, потому что преимущественно всё производилось в стране, безработных и нищих не было. Для КАЖДОГО гражданина это было не накладно. Как только страна перешла на рыночные рельсы, они повели страну явно куда-то не в ту сторону. Если задумаемся – сразу раскрывается суть явления: одни теряли всё, другие становились миллионерами и миллиардерами с первых лет реформ. Никаких равных для всех условий при вступлении в рынок не было, и никто создавать их не собирался. Ведь ещё ни одна страна мира не явила нам пример, как можно осчастливить богатством всех граждан: это не позволяют ни материальные, ни денежные ресурсы. Понимая это, нам никто и не предлагал голосованием решать по какому пути идти. Нам его навязали. А гиперинфляция 90-х годов стала главным и единственным признаком перехода от плановой, регулируемой экономики к рыночной анархии. Люди сразу побежали в различные новообразованные банки и финансовые организации не за длинным рублём (как об этом позднее трещала официальная пресса, мол, сами виноваты), а в попытке сохранить накопления или по крайней мере не дать им превратиться в пустышку. Но всё тщетно. Народ объявили «халявщиком». На самом деле халявщики те, кто всё это затеял. Они же и стали главными бенефициарами. Государственные гарантии страхования (банки делали страховые отчисления в ЦБ) оказа-

лись такой же пустышкой. Оказалось очень удобно через посредство финансовых пирамид и в государственный карман собрать средства с населения без отдачи и использовать для себя с выгодой. Это был урок № 1. Большинство населения его усвоило. С тех пор немногим ситуация стала лучше. А страхование (например, ОСАГО) осуществляется редко по желанию, чаще по принуждению.

Так что же такое инфляция? В статье «Эффективный» курс и неэффективное управление» я писал об этом. Сейчас повторюсь. По-простому, инфляция – это рост цен вследствие дисбаланса между товарной массой, обеспеченной платёжеспособным спросом, и денежной массой. Иначе говоря, для понимания инфляции надо включить в анализ такие понятия, как «платёжеспособный спрос», «потребности» и «предложение». И, разумеется, массу факторов, которые оказывают на них прямое или косвенное влияние. Если предложение не корреспондируется с платёжеспособным спросом, то этот дисбаланс сдерживает предложение. Предложение падает – цены ползут вверх (отчасти объективно – растут затраты на единицу продукции). И наоборот: растут доходы – растут потребности – растёт спрос – растёт предложение. Это – классический непреложный закон рынка. Отсюда ясно, что, если эти три понятия не совпадают, не может быть развития экономики в условиях перекошенной рыночной системы. О неравенстве в доходах (вследствие которого на одном полюсе растёт денежная масса, которая не обме-

нивается на товар, на спрос не влияет из-за отсутствия дополнительных потребностей, а на другом полюсе сокращается покупательная способность, следовательно, падает спрос, а товарная масса реагирует на спрос и, следовательно, тоже снижается) в России я писал много в предыдущих статьях (см. сборник «Реформы: за чей счёт банкет?» по ссылке: <https://www.litres.ru/nikolay-petrov-21328344/reformy-zachey-schet-banquet/>). Товарную массу можно посчитать по бухгалтерским отчётам, тем более в эпоху цифровизации «экономики». Если объективно посчитать, то увидим, что физический объём в России преимущественно сокращается, а в денежном выражении растёт. Цены реагируют на спрос и на товарную массу. Спрос зависит от наличия денег. Сколько нужно денег, чтобы правильно оценить эту товарную массу? Как известно, простейшая формула расчета количества денег в обращении выглядит так: $D = P / C$, где D – количество денег в обращении, P – сумма цен товарной массы, C – скорость обращения денег. Таким образом, важно сохранить баланс в уравнении: $C \times D = P$. При этом денежная масса обречена к росту монетаристской политикой, курсом валюты, и многим другим (об этом ниже). Скорость обращения, вероятно, тоже склонна к росту, хотя бы по причине отсутствия в России в цикле обращения фазы производства во многих отраслях экономики. Поскольку « C » склонно к росту и « D », т.е. денежная масса, которую

ЦБ планомерно наращивает, при этом деньги не идут в производство, а предпочитают быстро обращаться в торговле, то неизбежно всё сказывается на ценах. Товарная масса преимущественно в физических единицах снижается, многие виды промышленной продукции из производства и вовсе исчезают, а в денежном выражении всё стремится к росту. С переходом от производства к преимущественно импорту, увеличили оборот, а, следовательно, и денежную массу. Какого результата ждать от такой экономики? Только роста цен, т.е. инфляции. Те, кто у нас по сей день определяет экономическую политику, почему-то считают, что надо сокращать скорость обращения денег через понижение номинальной зарплаты рабочим, через сокращение инвестиций в реальный сектор экономики. Т.е. речь не идёт о необходимости роста отечественного производства (фаза производства в отличие от торговли замедляет обращение денег) и сокращения непроизводительных затрат, замены устаревшего оборудования, увеличения товарной массы, адекватной выданной зарплате. Специалисты в области энергетики утверждают, что до 80% отрасли и сегодня работает на старом оборудовании, произведённом 40 с лишним лет назад, значит, на оборудовании, стоимость которого почти не переносится на изготовленный продукт. Когда нельзя объяснить

рост цен дорогостоящим оборудованием, вот тогда и становятся объектом нападок доходы рядовых работников. Нападки на зарплату работников – любимый миф либеральных теоретиков о происхождения инфляции. И аргументация примитивная: производство неконкурентоспособно, поэтому зарплата низкая, т.к. соответствует производительности труда, а когда растёт – стимулирует инфляцию. Вывод – надо свернуть производство, уступить рынок более сильному. При этом путают производительность труда с интенсивностью. В повышении производительности главную роль в современном мире играет органическое строение капитала. Иначе говоря, энерговооружённость, обеспечение современными станками и механизмами. Модель развития, которая была стране навязана в 90-е годы, не предусматривала никакого органического строения: практически вся промышленная база была обращена в руины, потому что Премьер-министр сказал бывшему министру станкостроения: «Не нужны нам ваши станки. Если будет нужно, мы всё приобретём по импорту». Не будем давать оценку такому подходу, об этом уже много сказано, но должны констатировать: такой подход гарантирует рост инфляции. В чём здесь интерес конкурентов? Инфляция и финансовая нестабильность – верный способ сдерживания России, завоевания её рынка. Схематично он

выглядит так: представим, что участок земли обрабатывал (до индустриализации и до появления новаторов от реформ) коллектив в 100 человек (всё начиналось с земледелия, потом возникла промышленность); производительность низкая, урожайность соответствующая, товарной продукции мало, голод. Им предлагают скооперироваться с другими тружениками полей, построить завод по производству тракторов и использовать технику. Часть людей уходит строить завод. Там они и остаются, начинают выпускать трактора. Оставшимся приходится кормить себя и тех, кто ушёл на завод. Так возник дуэт слагаемых роста экономики – сельское хозяйство и промышленность. Работники на земле увеличили площадь под обработку тракторами и стали производить не только для себя сельхозпродукцию, но и на продажу. Потом промышленность стала расти, туда пришли ещё люди, прежде занятые на земле. Завод стал производить комбайны и т.д. Что нам предложили младореформаторы? Они сказали – не надо ничего производить, потому что всё качеством хуже, чем за границей. На земле в собственности 20 человек оставить землю, они и себя прокормят и на продажу в город останется. А в городе нужны не заводы, а банки. Обеспечили им «правильную» приватизацию. Куда же деться остальным 80 рабочим? А куда хочешь. Одни стали трудиться на сво-

их шести сотках в попытке прокормиться, другие пошли в курьеры, в продавцы и т.д. Они лишились работы, заработка, порой не могут купить себе даже хлеб. У заводов появились собственники со стороны. Спад спроса – снижается производство – растут цены. А у оставшихся на земле хороший результат – работники из сопредельных государств обеспечили хороший урожай без всяких тракторов, правда, химии потратили много, но появились излишки зерна. Куда его? На экспорт – там лучше цены. Результат: у 20 собственников земли (здесь можно понимать любой объект приватизации) появились доходы, на которые можно приобрести у зарубежного производителя и трактор, и другую технику, а товарная масса ушла за границу (своим людям не на что покупать). На заводе тоже всех «оптимизировали». Потом часть собственников завода продала свои доли или лишилась по каким-то причинам, осталось 2-3. Они решили, что доходов будет больше, если всех наёмных работников уволить, а землю или цеха сдать в аренду, где будут собирать из импортных комплектующих изделия, которые раньше выпускались на разорённом заводе. Доходы выросли ещё больше, и возник дисбаланс между сократившейся на внутреннем рынке массой товара, нашедшей своего платёжеспособного потребителя (!), и выросшей денежной массой (доходы новых собственни-

ков). Как легко догадаться, товарная масса – это не вся произведённая продукция, а только то, что было продано. Так происходит процесс накопления потенциала для возникновения инфляции. В 90-е годы это вылилось в гиперинфляцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.